

Чингиз Абдуллаев

**Английский бульвар.
Тверской бульвар**

«PEN-клуб»

Абдуллаев Ч. А.

Английский бульвар. Тверской бульвар / Ч. А. Абдуллаев —
«PEN-клуб»,

ISBN 978-5-17-052472-3

Издательство предлагает вашему вниманию два прекрасных романа известнейшего писателя Чингиза Абдуллаева. «Тверской бульвар» и «Английский бульвар» увлекут вас захватывающим сюжетом и отлично впишутся в вашу домашнюю библиотеку.

ISBN 978-5-17-052472-3

© Абдуллаев Ч. А.
© PEN-клуб

Содержание

Английский бульвар	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	33
ГЛАВА 7	39
ГЛАВА 8	44
ГЛАВА 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Английский бульвар

Вы, любители познания! Что же вы сделали до сих пор из любви к познанию? Совершили ли вы уже кражу или убийство, чтобы узнать, каково на душе у вора и убийцы?

Фридрих Ницше

ГЛАВА 1

Все. Наконец закончилась эта унижительная проверка. Наконец я прошла нашу таможенную и пересекла границу. Они смотрят на меня так, словно я собираюсь вывезти весь золотой запас страны или спрятать в своем гардеробе ручной пулемет. Сначала этот таможенник, который сверлил меня взглядом, ожидая, что я сдамся и расскажу про спрятанные доллары. Но зачем мне провозить незадекларированные доллары? Сейчас можно вывозить любую сумму, лишь бы была справка из банка. Да и глупо везти большие деньги, когда можно положить их на карточку. Что я и сделала. За последние два года я накопила около шести тысяч долларов. Для некоторых такая сумма – на один вечер, но для меня это довольно большие деньги, которые мне удалось собрать после того, как я потеряла часть своих сбережений в августе девяносто восьмого.

И еще у меня есть наличные деньги. Около тысячи долларов. И я заранее обменяла в банке еще пятьсот долларов, получив три с половиной тысячи франков. Вот и все мои деньги, с которыми я собираюсь улететь во Францию. И еще я забыла сказать, что успела оплатить мое проживание заранее и теперь у меня будет чудесная неделя отдыха на Лазурном берегу в четырехзвездочной гостинице с оплаченным завтраком. Что еще нужно молодой и красивой женщине для счастья? Отсутствие ревнивого мужа. Значит, я в полном порядке, у меня есть все, чтобы быть счастливой.

На пропускном пункте досмотр ведет молодая пограничница. Типичная стерва со злым, хотя и красивым лицом. Представляю, как она злится, когда ставит свои печати в наши паспорта. При одной мысли, что другие уезжают во Францию, а ты должна сидеть в этой будке, можно сойти с ума. Она остается в душной, жаркой, пыльной Москве, а другие улетаются куда-то на море. Эта особа смотрела на меня такими злыми глазами, что я незаметно ущипнула себя чуть ниже спины, чтобы она меня не сглазила. Было видно, как она нервничает. Как внимательно изучает мою визу. Наконец она соизволила меня спросить:

– Вы летите в Англию?

– Только с пересадкой. У меня французская виза, вернее Шенгенская. И я лечу из Лондона в Ниццу.

– А в Лондоне вы не задержитесь?

По-моему, она искала любой повод, чтобы придаться и не поставить мне печать. Но я уже не в первый раз выезжаю и знаю все их подлые приемчики.

– У меня есть транзитная английская виза, на предыдущей странице.

Я улыбаюсь, чтобы стерва видела, что я ничего не боюсь. Она мне все равно ничего не сможет сделать. И задержать меня тоже не сможет – я не собираюсь оставаться в Англии. У меня будет пересадка в аэропорту.

Она хмурит выщипанные брови и листает странички моего паспорта. Какое отношение имеют мои прежние визы и выезды к моей нынешней поездке, я не совсем понимаю. Но она продолжает тянуть время, чтобы я сорвалась. А я стою и улыбаюсь. Все равно мне гораздо лучше, чем ей. Она останется здесь, а я сейчас улечу. Сяду в самолет – и сразу окажусь в другом

мире. Я ведь не просто лечу в Лондон. Я лечу на «Боинге» английской компании «Бритиш Айруэйз». До полной релаксации мне осталось несколько минут. Еще загляну в магазины в нашем аэропорту, хотя ничего покупать не буду.

Вот интересно, почему никто не обращает внимание на магазины в Шереметьево-2. Когда выезжаешь из страны, ты проходишь мимо нескольких магазинов, которые ломятся от хороших товаров. А когда приезжаешь в Москву, такое ощущение, что попал в магазин «Березка» еще советской поры, где товары выдают по чекам и только в одни руки. Наверное, в этом есть какой-то глубокий экономический смысл, который мне трудно понять.

Пограничница наконец подняла голову и посмотрела на меня. Сейчас она скажет, что это не мой паспорт. И не моя фотография. Хорошо, что я не была раньше лысой. Иначе все могло случиться, как в том рекламном ролике про бывшего лысого, который так долго объяснял пограничнику, как ему пересаживали волосы, что его самолет улетел. По-моему, она готова была спросить, не пересаживала ли я свои волосы. И вообще посоветовать мне остаться дома. Но она ставит печать и неожиданно улыбается. Честное слово улыбается, хотя улыбка натянутая. Я потом долго вспоминала эту улыбку. Наверное она чувствовала, что со мной что-то случится.

– Счастливого пути, – сказала она.

Я мысленно пожелала ей, чтобы она сдохла. И забрала свой паспорт. Все. Теперь я пересекла нашу границу и оказалась наконец в «нейтральной зоне». Здесь уже чувствуется «запах империализма». Повсюду деловые дамочки в хороших колготках и солидные мужики, от которых пахнет достаточно солидно. Хотя попадаются и наши лоточники. Кофе с молоком. Половина на половину. Здесь уже немножко Европа, но еще немножко и наши порядки. Женский туалет закрыт. Придется переться на другую сторону. Мне всегда непонятно, почему делают одинаковое количество женских и мужских туалетов. Женщинам этих заведений требуется как минимум в два раза больше. Пока мы заходим в своих нарядах, пока выходим, пока приводим себя в порядок, пока причесываемся, пока смотримся в зеркало, проходит уйма времени. Мужикам легче. Вбежал, сделал что надо, убежал. У меня восьмилетний сын, и я знаю, что он тратит на все приготовления и последующие операции от пяти до десяти секунд. А иногда и того меньше. На ходу расстегивает штаны и на ходу застегивает. Еще нужно его уговорить помыть руки.

Подойдя ко второму туалету, я обнаружила очередь. До моего рейса еще минут сорок, и я могу постоять. Когда объявили посадку на Варшаву, две дамочки дрогнули и покинули очередь. Когда подошла наконец моя очередь, объявили о начале посадки в самолет на Лондон. 873-й рейс. И окончание посадки в пять часов вечера, за полчаса до вылета. Но я стойко держалась. Ничего страшного не случится, без меня не улетят, успокаивала я себя. Хотя, конечно, нервничала. Можно сколько угодно говорить себе, но улететь без меня они очень даже могут. Англичане живут по собственным правилам и будут ждать ровно столько, сколько положено. А про наших лучше не вспоминать. Наплюют на то, что у тебя есть билет, и вообще не пустят на посадку. В общем, когда я бежала к своему выходу, то понимала, что опаздываю. И действительно, подбежала почти последней. Меня пропустили через металлоискатель: нет ли у меня оружия.

И вот наконец я в самолете. Огромный «Боинг-767». Нужно видеть, какой он вместительный. Здесь меня встретила стюардесса, до смешного похожая на нашу пограничницу. Такие же выщипанные брови. И такое же вытянутое лицо. Но, в отличие от нашей мадам, она мило улыбалась и показала мне мое место в самом конце последнего салона. Впрочем, я и сама знала, что первый и бизнес-классы не для меня. Высоко подняв голову, я прошла мимо кресел к своему креслу в тридцать седьмом ряду. Хорошо еще, что мое место оказалось у окна. Хотела положить на полку свою сумку и обнаружила, что она забита вещами. Просто безобразия, даже в Англию умудряются таскать с собой столько вещей. Пришлось пойти в самый конец

и там утрамбовать свою сумку. У меня один чемодан, который я одолжила у своей подруги Нины, очень хороший чемодан с длинным ремешком и на колесиках, который можно тянуть за собой. И вместительная сумка. Еще у меня с собой книжка, чтобы читать в дороге, и небольшая сумочка. На ее покупку я решилась не сразу. До сих пор вспоминаю, как я нервничала, перед тем как войти в магазин. Но эта белая сумочка от Прады, которая стоит больше моей месячной зарплаты, придает мне столь необходимый шарм. Я выгляжу с ней просто великолепно! К тому же у меня белые туфли и светлое платье. Правда, обувь у меня не от Прады. Две покупки я бы уже не потянула. Это было бы слишком дорого.

Я протискиваюсь мимо пузатого мужчины и усаживаюсь на свое место. Наконец-то можно отдышаться. Сразу посмотрела на сидящего рядом пузатика. Плохо выбритый, с растрепанными волосами, галстук короткий – не доходит до ремня и к тому же небрежно завязан. Нет, это не мой идеал. Если он начнет врать, что я лечу рядом с лучшим бизнесменом года, я не поверю. Во-первых, солидные люди не летают экономическим классом. А во-вторых, не с такой внешностью. Нет, нет и нет. С этим типом я не буду разговаривать. Жаль, что взяла с собой книгу. Читать в присутствии этого толстяка – все равно что метать бисер перед свиньей. У меня с собой Генри Миллер. Эротично и с подтекстом. Хотя читать мне совсем не хочется. Я в последнее время ничего не читаю, если не считать Марининой и Донцовой. У меня есть знакомый редактор Игорь Сопиков. Он мне их и рекомендовал. А другие книги я не открываю, хотя еще несколько лет назад очень любила «Иностранную литературу».

В последние годы я только и думаю, что о работе. Наверное, это не совсем правильно. Нужно немного думать и о личной жизни. Но здесь у меня как раз полный беспорядок. Есть двое-трое мужчин, с которыми я иногда встречаюсь. От нечего делать, от скуки. Ничего особенного. У каждого есть свои недостатки. Один – чересчур жадный, маленький, нервный. У него, кажется, врачи нашли аденому, поэтому он все время жалуется. Второй – долговязый и несобранный. Думает о чем угодно, только не о жизни. Он художник, но не очень известный. Когда у него появляются деньги, он сразу звонит мне, и мы заваливаемся к нему большой компанией. Но деньги вскоре заканчиваются, и он превращается в меланхолика, который недоволен всем на свете. И наконец третий. Этот бизнесмен средней руки. Неплохой парень, моего возраста. Нормальный, с чувством юмора. В общем, все как нужно. Но у него самый большой недостаток: он женат и, кажется, любит свою жену. Все остальные женщины нужны ему лишь для развлечения. В общем, ничего конкретного. Вот так я и живу. Откуда у меня время читать книги, если я не могу устроить свою жизнь? Поэтому мне так необходимо вырваться хоть на неделю в отпуск. Желательно на какой-нибудь фешенебельный курорт. Где еще можно найти нужного мужчину? Конечно, на Лазурном берегу. Там сейчас полно толстосумов.

Думаете, все так просто? Взять билет, купить путевку, получить визу и полететь на отдых. Ничего подобного. Сначала нужно найти деньги на эту самую поездку. Затем простоять в очереди и пройти собеседование в посольстве. К женщинам до сорока пяти лет во многих иностранных посольствах относятся как к потенциальным проституткам. Нужно еще доказать, что ты вернешься домой. Хорошо, что у меня есть сын. Но плохо, что нет мужа. Хорошо, что у меня есть постоянная работа и счет в банке, но плохо, что я получаю не так много денег, как хотелось бы самой и как хотели бы в посольстве. Хорошо, что я уже была в странах Шенгенской зоны и у меня есть действующая транзитная английская виза, но плохо, что я не была на Лазурном берегу и выбрала такой известный курорт. В общем, меня мучили несколько дней, пока я получила визу. Наконец путевка у меня в руках. А до этого мне еще нужно было сделать некоторые расчеты, как и всякой молодой женщине.

Не поняли? Ну конечно, не поймете. Откуда мужчинам знать, что это за проблема. Есть виза, есть деньги – бери билет, плати и лети. Но у нас, женщин, есть еще одна, достаточно важная проблема. Нужно рассчитать все таким образом, чтобы неделя на Лазурном берегу не превратилась в пытку. Нужно предвидеть, когда у тебя начнутся критические дни, чтобы не

попасть туда именно в это время. Мне всегда жалко женщин, у которых подобный «график» скачет, поэтому они не могут точно определить эти дни. У меня же это – как часы. Всегда ровно через двадцать восемь дней. В общем, идеальный вариант. Последний раз эти мои дни закончились две недели назад. И предстоящая неделя полногo кайфа мне гарантирована. Я могу не думать о прокладках и подобных вещах. Хотя, как у всякой нормальной женщины, в моем багаже они есть. Потому что с любой женщиной может произойти какая-нибудь гадость.

В моем чемодане лежат еще два купальных костюма. Оба открытые и достаточно вызывающие. Один – «армейский». Этакое маскировочного темно-зеленого цвета. Говорят, это писк моды. Другой – традиционный, черный, очень открытый. Много раз убеждалась, что мужчины западают именно на такие купальники.

Фигурка у меня неплохая. К тридцати двум годам я сумела сохранить известную подтянутость. Для этого иногда занимаюсь аэробикой. Задняя часть немного тяжеловата, но это даже нравится мужчинам. Грудь у меня тоже в норме. Конечно, параметры не как у топ-моделей, но рост вполне подходящий. Метр шестьдесят пять. Не очень высокая, но и не маленькая. В общем, готова составить счастье обеспеченному мужчине. Если при этом ему будет еще и до пятидесяти и он окажется холостым и не полным идиотом, то мне больше ничего и не нужно. Хотя моя мать считает, что на мне может жениться только дебил. Я ведь разошлась со своим мужем шесть лет назад, когда он начал неплохо зарабатывать. Он занимался продажей автомобилей, и дело у него начало ладиться. Но в наших отношениях что-то расстроилось. Сначала я узнала, что у него есть молодая любовница. Он очень любил сына (да и сейчас любит) и не готов был от нас отказываться. Но я нашла его любовницу. Смазливая дурочка с грудью чуть больше моей. Но на несколько лет моложе. Это меня, конечно, обидело очень сильно. Потом я узнала, что она – не первое его увлечение. Конечно, я не ханжа и понимала, что мужикам иногда нужно отдохнуть, оттянуться. Но не до такой же степени! Я терпела, пока не узнала, что он переспал с нашей общей знакомой. Если у него есть деньги, то это не основание для того, чтобы быть подонком. Я больше не могла его терпеть. Когда я на него смотрела, меня колотило от бешенства! Ну и прогнала. Сейчас он женился во второй раз, и у него там тоже родился сын. Везет мерзавцу. Ну а нашего сына он по-прежнему любит. Тут я врать не стану, это было бы нечестно. Он и деньги выделяет на мальчика очень хорошие. Тысячу долларов в месяц. Только я эти деньги не трогаю. Ни одного доллара себе не беру. Почти не беру. Иногда, бывает, потрачу сотню-другую, но не больше. Все деньги идут на мальчика. На обучение, на одежду, на игры. Он учится в престижной школе, за которую мы платим около пятисот долларов в месяц.

Моя мама до сих пор считает, что я полная идиотка. Выгнала мужа ни за что. А когда муж спит с твоей подружкой, это, значит, в порядке вещей? Она не понимает, что я выгнала его не за то, что он с кем-то спит. Да на здоровье! Если он пользуется презервативом и соблюдает осторожность, пусть резвится с кем угодно. Мне будет больно, но я перетерплю. Но когда он обманывает так нагло, у меня на глазах флиртует с моими подругами, то уж извините. Это не просто интрижка. Значит, он подлец и способен в любой момент на предательство. А мне предатель в доме не нужен. И сын вырастет нормальным человеком, если будет меньше встречаться с этим типом. Хотя... что я такое говорю... Все равно мальчику нужен отец, и я иногда со страхом наблюдаю, что он говорит, как отец, старается быть на него похожим. Ничего не поделаешь. Говорят, в таком возрасте мальчики начинают осознавать себя мужчинами. А впереди у него переходный период...

Самолет оторвался от взлетной полосы, и мы набираем высоту. Через несколько минут исчезли огни аэропорта. Мой сосед явно оживился, повеселел, повернулся ко мне. Осмотрел меня с головы до ног и, видимо, остался доволен увиденным.

– Вы первый раз летите в Лондон? – спрашивает он, чтобы завязать разговор.

Лучше бы купил себе приличный галстук.

– Нет, – коротко отвечаю я, – не в первый.

– Нравится? – снисходительно интересуется мой сосед.

– Очень.

Я демонстративно достаю книгу и начинаю читать. Вернее, делаю вид, что читаю. Мой сосед даже не смотрит на книгу. Имя Генри Миллера ему явно ни о чем не говорит. Ну и пусть. Я не собираюсь ни разговаривать с ним, ни даже отвечать на его глупые вопросы. В аэропорту Хитроу мы с ним расстанемся, и я его больше никогда не увижу.

Увидев, что я занялась чтением, он тяжело задышал, но больше вопросов не задавал. И на том спасибо. Стюардессы начали разносить напитки, а потом и еду. Я выпила немного красного вина и от удовольствия закрыла глаза. «Наслаждайся!» – сказала я себе. Впереди целая неделя балдежного отдыха. Ну откуда мне было знать, что я окажусь втянутой в эту историю с убийствами... И вообще, откуда мне было знать, как пройдет мой отпуск на Лазурном берегу...

ГЛАВА 2

Мы прибыли в лондонский аэропорт Хитроу точно в половине седьмого вечера. Оказывается, мы прилетаем в четвертый терминал, а самолеты на Ниццу вылетают из первого. Ну и, соответственно, мне нужно перебраться в первый терминал. Это недалеко, несколько минут езды на автобусе, причем денег с вас не берут. Можно доехать и на скоростном экспрессе. Между четвертым и остальными тремя расстояние в пять минут. И денег тоже не берут. Хотя у меня было несколько фунтов, я на всякий случай купила их в Москве. Но деньги не понадобились.

Паспорт у меня проверял седой негр. Я невольно хмыкнула, увидев этого господина, похожего на важного метрдотеля. Он спросил, сколько дней я проведу в Англии, и я объяснила, что пробуду здесь только полтора часа. И показала свой билет до Ниццы. После этого он не задал мне ни единого вопроса, а только шлепнул печать и улыбнулся. Я улыбнулась ему в ответ, взяла сумку и пошла искать автобус до первого терминала.

Эти англичане – снобы и нас не очень-то любят. Ну скажите пожалуйста, почему все нормальные рейсы – из первого терминала, а рейсы из Москвы – только из четвертого? Наверное, так было заведено много лет назад, и с тех пор ничего не изменилось. Через несколько минут я уже была в первом терминале. Не нужно даже оформлять билет. Все давно оформлено в Москве, и багаж я получу только в Ницце. Остается лишь пройти на посадку, миновав границу. Самое удивительное, что, когда вы покидаете Великобританию, никто не проверяет ваши документы. Никаких штампов в паспорте, никаких отметок. Вы просто покидаете страну по-английски, не прощаясь ни с кем. Наверное, это потому, что вас уже зарегистрировали при въезде и нет необходимости в повторных процедурах.

В первом терминале все магазины работали. Я немного потолкалась среди этого великолепия. Сейчас в Москве магазины не хуже. А ведь я еще помню времена, когда у нас было шаром покати. Но сейчас нас шикарными шмотками не удивишь. Подарки сыну и матери я куплю в Ницце. Там я получу тринадцатипроцентную скидку, положенную всем иностранцам, которые не являются гражданами Объединенной Европы. Иногда приятно, что ты не гражданин этого общего дома. Но с другой стороны, обидно. Лучше быть гражданином Европы и ездить куда хочешь без визы, чем получать эти скидки и стоять в унизительных очередях за посольскими разрешениями.

Вот, столько говорю, а забыла представиться. Я Ксения Моржикова. У меня такая смешная фамилия от дедушки, который в Мурманске был уважаемым лоцманом, и его фамилия была Моржиков. Наверное, кто-то из его предков любил купаться в холодной воде. Дедушка Моржиков женился на моей бабушке, в результате чего появились мой отец и два его брата. Бабушка у меня из Санкт-Петербурга, чем она всегда очень гордилась, считая его самым интеллигентным городом страны. А с маминой стороны родословная у меня еще интересней. Моя бабушка, мамина мама, – англичанка. Дед работал геологом в Турции, там они и встретились. Представляете, какая это была любовь? В итоге появилась моя мама, наполовину англичанка. У моей бабушки была смешная фамилия – Марпл. Поэтому английский язык был для меня родным, а французский я выучила в школе. В результате я стала очень ценным специалистом, знающим два иностранных языка. И поступила в МГИМО на юридический факультет, решив стать юристом, специалистом по международному праву. Кто мог предположить, что к моменту окончания института развалится Советский Союз и мне придется сидеть без работы? Потом я устроилась юрисконсультантом, затем вышла замуж, сидела дома с ребенком в декретном отпуске, почти не получая денег. Мне это быстро надоело. С моими-то мозгами и знанием иностранных языков сидеть дома на шее у подлеца-мужа! Он, я думаю, был сильно удивлен, что я его выгнала. А я к тому времени уже подыскивала себе работу. И довольно быстро нашла очень

приличное место в одной компании, где требовались юристы со знанием языков. Я переводила им тексты договоров.

Это продолжалось до августа девяносто восьмого, когда все рухнуло. Компания закрылась, всех уволили, даже не выплатив зарплаты. Я не очень долго переживала, хотя денег было не так много. Муж, наверное, думал, что я буду просить у него. А я вместо этого снова начала искать работу. И сразу вышла на Марка Борисовича Розенталя. Это известный адвокат в Москве. Я иногда не понимаю, почему евреев не любят, вместо того чтобы у них учиться. Умные, грамотные, богатые, трудолюбивые люди. Я уже три года работаю с Розенталем и, кажется, знаю их секрет. Семья, образование, поддержка друг друга. Вот главные пункты, которым они следует неукоснительно. Разве другие не могут быть похожими на них? Вообще в Москве все хорошие адвокаты – евреи. Падва, Резник, Розенталь. К тому же выяснилось, что Марк Борисович знал моего отца. Уже через два месяца я стала его старшим помощником на всех переговорах. И начала очень хорошо зарабатывать.

Настолько хорошо, что уже через три года могу позволить себе поездку в Ниццу в самый разгар сезона, в августе месяце. У меня оплачена гостиница на восемь дней, хотя я прилетаю в Ниццу поздно вечером в воскресенье, а через неделю в понедельник рано утром улечу обратно в Лондон и, сделав пересадку, – в Москву. Получается семь дней и восемь ночей. Хотя формально туристическая фирма сделала все правильно. У меня ведь будет восемь завтраков, включая и завтрак в понедельник. Но все равно я счастлива.

Говорят, что мой отель – один из лучших в Ницце. Если не обманывают, конечно. Но я убеждена, что не обманывают. Дело в том, что президент этой туркомпании – наша клиентка. Такая эффектная дамочка, всегда затянутая в узкие платья. Говорят, что деньги на туристическую компанию ей дал известный политик, любовницей которого она была. Не знаю, не мое это дело. Если и была, то молодец, хотя у политика вкус мог бы быть и получше. Старая карга со следами пластических операций на лице к сорока пяти годам. Она хочет выглядеть в сорок пять на все двадцать. Есть такие дурочки.

Ну, в общем, она клиент Розенталя, и я уверена, что она не станет нас обманывать. Эта дамочка – нервная истеричка, и когда она поручала обслужить меня своим девочкам, она сказала это таким строгим тонким голосом, что они скорее доплатят собственные деньги, чем захотят меня обмануть. Билет до Ниццы стоит не очень дорого, учитывая, что меня все время кормят и мы летим сначала в Лондон, а потом на юг Франции. Отель тоже оказался не очень дорогим, хотя летом цены повышаются. В целом я потрачу на неделю отдыха около полутора тысяч долларов и считаю, что мне повезло. За такие деньги я лечу отдыхать в Ниццу. В город моей мечты. Я уже была несколько раз на переговорах в Лондоне и Париже, но Лазурный берег не видела. Ужасно интересно, какое там море. Неужели действительно такого лазурного цвета, как о нем рассказывают?

Перед тем как пройти на посадку, я успела заглянуть в рыбный ресторан. Ну и цены там на икру, просто ужас! Невозможно себе представить. Я перевела фунты в доллары и просто ужаснулась! Килограмм хорошей белужьей икры стоит две с лишним тысячи долларов! С ума можно сойти. Теперь я поняла, почему Андрон Кончаловский пишет, как он продавал икру на Западе и жил на эти деньги. Я бы тоже устроила такой бизнес, если бы мне разрешили ее вывозить и у меня был бы такой папа, как у него. Как только вернусь, начну покупать икру сыну. Он ее терпеть не может. Я ее тоже не очень люблю, но после того как увидела цены в лондонском аэропорту, решила из принципа ее есть. Назло всем.

Самое интересное, что в Ниццу летел точно такой же самолет, каким я прилетела из Москвы. Тоже «Боинг-767». Большой и комфортабельный. Через некоторое время я узнаю, что именно такими самолетами воспользовались террористы, которые врезались на них в башни Торгового центра в Нью-Йорке. Представляю, сколько людей было в этих самолетах. Какой ужас! Хотя моя история не менее ужасна. Ну об этом я успею рассказать. Рейс 352-й вылетел

из Лондона в восемь часов вечера. Лететь на самом деле не очень долго, да и погода была прекрасная. На этот раз соседкой у меня оказалась полная женщина, которая громко захрапела, как только самолет набрал высоту. И проснулась, только когда объявили посадку.

В Ницце мы оказались около одиннадцати. Сказалась разница во времени между Англией и Францией. Пока проверяли мои документы, пока я получила багаж, было уже половина двенадцатого ночи. Честное слово, публика в салоне самолета мне понравилась. Интеллигентные люди, милые, улыбающиеся, спокойные, счастливые. А когда мы проходили пограничный контроль, я увидела молодую пару. Он был высокий и красивый. Жена – худенькая и такая интеллигентная, в очках. По-моему, это были греки или итальянцы. Мальчик, похожий на отца, заснул у него на руках, а девочка стояла, прислонившись к матери. Можете мне не верить, но ни один человек не пропустил отца с ребенком без очереди. Тот понял, с кем имеет дело, и сел на скамью, ожидая, когда пограничный контроль пройдут все. Мне было стыдно за всех этих хорошо пахнущих людей. Может, у нас в Москве и не такие гладкие лица, но отца со спящим ребенком наверняка не заставили бы томиться в очереди. А может, мне только так кажется. Люди меняются и не всегда в лучшую сторону.

Я забрала свой чемодан и вышла на улицу. В лицо сразу ударил запах моря. Такой специфический запах йода, соли, тепла, солнца, фруктов. Я подумала, что такси уже нет, и не представляла, как доберусь до отеля. Наш рейс, наверное, был последним: я увидела, как закрывается аэропорт, там уже никого не оставалось. Но рядом с ним было несколько такси. Я села в первую машину. Смуглый молодой водитель, похожий на киноактера, убрал мой чемодан и сумку в багажник, спросил, куда мы едем. Я назвала отель.

Следующие несколько минут я наслаждалась невероятным зрелищем. Ничего в жизни я не видела более красивого. Пальмы, теплое небо над головой. Повсюду слышались музыка и смех. Наконец мы выехали на набережную. Знаменитую набережную Ниццы. Было уже за полночь, но повсюду было много огней и людей. Мы мчались по самому прекрасному проспекту, какой я видела когда-либо в жизни. Водитель, уловив мой восторг, с улыбкой произнес, указывая на набережную:

– Английский бульвар.

Я кивнула. Он специально поехал по набережной, чтобы показать мне ночную Ниццу. Такая красота могла потрясти воображение. Светильники на бульваре освещали все вокруг.

– «Негреско», – сказал мне водитель через некоторое время, показав на здание с оранжевыми башенками, скорее похожее на дворец, чем на гостиницу.

Я уже знала по фотографиям в проспектах, что этот дворец назывался «Негреско». Очень красивый отель, о нем ходили легенды. Я подумала, что мне обязательно нужно будет здесь появиться. Если бы я только знала, с чем будет связано мое появление в «Негреско».

Автомобиль свернул налево. Теперь мы были в центре старого города. Проехав совсем немного, машина остановилась. Я посмотрела в окно. Мой отель «Сплендид» относился к сети гостиниц «Софитель». На флагштоках развевались флаги Франции и Объединенной Европы. Я вышла из машины. Водитель достал мой чемодан и сумку. Я расплатилась с ним, не пожалев денег на чаевые. Он улыбнулся, прощаясь со мной.

Я вошла в отель. Все оформление заняло не более двух минут. Я предъявила свой заполненный ваучер, они проверили по компьютеру. Все было оплачено и подтверждено. Мне сразу же дали ключи от номера да еще и любезно предложили поднять в него мои вещи. Портъё объяснил мне, что завтрак будет наверху, на террасе. Там же рядом находятся бар и плавательный бассейн. Обожаю плавательные бассейны на крыше!

Я поднялась на пятый этаж и прошла по коридору. Мой 508-й номер находился в самом конце коридора, рядом с аварийным выходом, с левой стороны. Войдя, я осмотрела номер. Большая просторная комната, двуспальная кровать, цветной телевизор, мини-бар. Я открыла дверь в ванную комнату. Она тоже оказалась просторной. Включила свет. Как здорово! Если я

не приведу в этот номер хотя бы двух мужиков, значит, я абсолютная дура. Надеюсь, что еще могу нравиться мужчинам. Я подошла к окну. Меня смутило, что за окном темно. Ах, да это же жалюзи! Наверное, от солнца. В дверь постучали. Молодой человек принес мои чемодан и сумку. Подойдя к кровати, он нажал на кнопку рядом с ней, и жалюзи начали медленно подниматься. За окном было звездное небо.

– Вы приехали в Ниццу в самое лучшее время, – сказал он, получив от меня десять франков.

Я подумала и добавила еще пять. Поблагодарив меня, молодой человек вышел, тихо закрыв за собой дверь. А я с криком бросилась на кровать. Наконец-то свершилась мечта экзальтированной идиотки! Я в Ницце, на Лазурном берегу! От одной мысли, какие приключения меня ждут, мне хотелось кричать и танцевать от радости. Я вышла на балкон. Звездное небо и крыши в оранжевых черепицах. Ой, как же здесь хорошо...

Если все будет нормально, на следующий год возьму с собой сына. Ему нужно показать мир. Сначала мы поедem в парижский «Диснейленд», а оттуда в Ниццу. И здесь рядом еще и Канны, Антиб, Сен-Тропе и даже Монако. Я снова закричала от радости. Потом опомнилась и вернулась в комнату. Закрыла жалюзи и отправилась принимать душ. Все было прекрасно! Я ведь даже купила новое платье для выхода. Открыв мини-бар, я выпила банку кока-колы. И произнесла тост за предстоящую неделю полного счастья. После чего отправилась наконец спать. И увидела во сне Английский бульвар Ниццы.

ГЛАВА 3

Утром я проснулась раньше обычного. Хотя нет. Наверное, я проснулась, как всегда, в девять часов. Розенталь не требует, чтобы мы появлялись в его конторе в девять утра. Ему достаточно, если мы приходим к десяти. Зато мы работаем по-настоящему. Если бы не моя мама, которая часто остается у меня и провожает сына в школу, мне пришлось бы вставать гораздо раньше. А так я обычно встаю в девять. В это время в Ницце еще семь. Вот в семь я и проснулась. Мои биологические часы оказались точны. Лежа на кровати, я воображала, какие приключения меня ждут. Затем посмотрела на часы. Оказывается, я промечтала целый час. Пришлось бежать в ванную. Какое же это прекрасное ощущение – первый день отпуска! Все еще впереди, и ты не знаешь, что с тобой случится. Я не злоупотребляю косметикой, но нужно привести себя в порядок даже к завтраку. На макияж у меня ушло минут двадцать. После этого я надела легкий наряд, который купила во время отдыха в Польше. Ничего особенного. Цветная юбка с разрезом до бедра и короткая майка такого же цвета. Не обязательно одеваться к завтраку, как на вечерний прием. В номере у меня есть сейф, но деньги я взяла с собой. Драгоценностей у меня почти нет. Небольшие сережки, которые дала мне мама, и неплохое колечко. Но с ними проблем нет. Их можно надеть. Посмотрев на себя в зеркало, я осталась довольна увиденным. После чего отправилась завтракать.

Завтрак был на террасе девятого, верхнего, этажа. Честно признаюсь, что он меня немного смутил. Я останавливалась в Париже в четырехзвездочных отелях. И в Лондоне тоже бывала. Поэтому имею представление о завтраках в отелях такого класса. Здесь все было гораздо проще, без большого выбора блюд. Нет, завтрак – это не для нас. Тем более что мужчины, которые меня бы заинтересовали, здесь не просматривалось. Все были со своими семьями – женами и детьми. Один мужик мне понравился. Лет сорока пяти, не больше. Так, во всяком случае, я думала и успокаивала себя. На нем были джинсы и белая майка. Я уже успела оценить его накаченные мускулы, подвижность ягодиц и даже улыбнулась ему, когда появилась его спутница. Маленькая, противная, улыбающаяся старушка лет пятидесяти с соломенными волосами, торчащими, как пакля. Этот тип живет с такой глубокой старухой? В моем возрасте пятьдесят это уже запредельный возраст для подобных петушков. Хотя какой он петушок? Я внимательнее к нему пригляделась. Типичный старый прохиндей. Похоже, красит волосы. И выглядит так хорошо, потому что часто загорает. А вообще-то у него глупое выражение лица. Вы, наверное, уже поняли, что это я так себя успокаиваю. Как только вижу, что уведат мужика – сразу начинаю придумывать гадости, чтобы не переживать. Почему я должна нервничать из-за того, что ему нравится старушка с паклей на голове? Я ей гожусь во внучки. Ну хорошо, в дочки. Хотя, может, ей не пятьдесят, а сорок пять. Или около того. Тогда я могу быть ее младшей сестрой. Все равно она дура, что сидит с такой кислой физиономией рядом с мужиком, который хоть и красит волосы, но выглядит очень даже ничего. Этот наглец еще пытался поймать мой взгляд, но я уже отвернулась. Парень не моего романа. Пусть отдыхает со своей пассивной, найдем что-нибудь понатуральнее.

Я позавтракала и встала из-за стола. Народу было полно, это мне совсем не понравилось. Я осмотрела маленький бар с несколькими столиками для гостей. Потом пошла к бассейну. Небольшой бассейн, рядом стоят лежаки, но главное, что здесь два метра глубины, о чем предупреждают надписи. У меня сразу пропал интерес к этому бассейну. Плаваю я плохо, несмотря на свою фамилию Моржикова и на дедушку из Мурманска. Ну, в общем, плаваю я «топориком». Это бултых – и сразу на дно. Поэтому такой глубокий бассейн не для нас. Да и публика вокруг бассейна была сплошь семейная. Рядом находится небольшой джакузи, это мне нравится больше. Но все равно придется искать счастье где-нибудь в городе.

Я вернулась в номер. Теперь нужно переодеться. Белый костюм. Вернее, он не совсем белый. С таким кремовым отливом, очень элегантный. Я свои недостатки знаю. И достоинства тоже. У меня длинные ноги и немного тяжеловатый зад. Значит, юбка должна быть гораздо выше колен, чтобы при желании можно было видеть мои загорелые, чисто выбритые ноги. Потом блузка к этой юбке. Она такого же цвета и очень неплохо на мне смотрится. Во всяком случае, заметно, что у меня хорошая фигура и упругий живот. Затем я надеваю большую шляпу, которую привезла из Польши. Беру свою дорогую сумочку от Прады, надеваю белые туфли. Если не знать, что шляпа была куплена в Польше на толкучке, то, в общем, ничего. Обувь неплохая, а сумочка вообще обалденная. Если мужчина не дурак, такую женщину он пропустить не должен. К тому же я всегда готова ответить на приятное предложение. Это чувствуется по выражению моих серых глаз, по походке, по флюидам, которые от меня исходят. Говорят, что опытный мужчина сразу замечает женщину, готовую отозваться на его призыв. Говорят, что и мужчины, и женщины испускают особые запахи, привлекая ими друг друга, и таким образом чувствуют друг друга на уровне обоняния. Как будто мы животные. Я давно считаю, что все это вранье. Почему же тогда нравятся красивые женщины с обложек журналов или потрясающие мужчины-актеры? Мы же не можем почувствовать их запах. Поэтому все эти теории ничего не стоят. Если кто-то нравится, то нравится, даже если он выступает по телевизору, а уж если не нравится, то может вылить на себя флакон ваших любимых духов, но ему это не поможет.

Я выхожу в город. Уже в холле замечаю на себе восхищенный мужской взгляд и поворачиваю голову. Какой-то высохший старикашка восхищенно цокот язычком. Наверное, ему лет сто. Или двести. Папаша, ты точно ко мне в номер не попадешь. Ты у меня сломаешься на пятой секунде. Если не на первой. Как только я начну раздеваться, ты сразу умрешь. В этом можешь не сомневаться. Поэтому я игнорирую его цоканье и выхожу из отеля. На улице дивная солнечная погода и прохладно, как бывает прохладно у моря. Я знаю, в какой стороне находится море, и иду по направлению к бульвару. От «Сплэндида» до побережья совсем недалеко, всего несколько улиц. Карту города я взяла у портъе и теперь знаю, что всегда смогу найти свой отель. Тем более что бульвар Виктора Гюго, на котором находится мой отель, – одна из самых известных и широких улиц в Ницце.

Еще несколько минут, и я оказываюсь на Английском бульваре. Лучшая набережная в мире и самое романтичное место на всем побережье. Очень интересно продумано ее оформление. Верхний козырек – это и есть, собственно, бульвар, где стоят колонны со светильниками и нижней подсветкой. Колонны расположены группами через каждые сто—двести метров. Между ними стоят стулья и кресла, обращенные к морю. Здесь нет ресторанов и пляжей. Все спрятано внутри. Вам нужно спуститься по лестнице, и вы окажетесь на широкой полосе вдоль берега моря. Причем каждый отель имеет собственный пляж, оборудованный рестораном или кафе. Таким образом, по бульвару вы можете ходить или кататься на роликах, а спустившись вниз – купаться или обедать. Все продумано. Это достаточно просто и в то же время рационально.

Я специально вышла к отелю «Негреско», чтобы хорошенько рассмотреть эту знаменитую гостиницу. Отель мне понравился. Это, конечно, не мой «Сплэндид», хотя в «Негреско», насколько я знаю, нет своего бассейна. Зато через дорогу есть собственный пляж. Я вошла внутрь и обомлела. Красота необыкновенная. В Париже я видела несколько отелей такого класса. Настоящие дворцы. Марк Борисович, приезжая в Париж, никогда не позволял себе останавливаться в отелях высшего класса. Заказывал только двух- или трехзвездочные гостиницы. Он всегда мне говорил, что глупо платить деньги за лишние канделябры и пыльные портъеры. Зато летает он всегда бизнес-классом. Тут он денег не жалеет, считая, что удобный полет – самое главное во время подготовки к переговорам. Я как раз считаю наоборот. Лучше полететь туристическим классом, но жить в хорошем отеле. Летите вы два или три часа, а

живете целый день. Но по-моему, Розенталь просто немного лукавит. Дело в том, что никто из московских клиентов никогда не узнает, где именно жил Марк Борисович во время своей командировки в Париж или Лондон, если сам адвокат не захочет об этом рассказать. А когда он вылетает из Москвы, то вполне может встретиться со знакомыми или клиентами. Если он полетит туристическим классом, то это может сказаться на его клиентуре. Все очень просто, и удобства тут ни при чем. Но мы делаем вид, что ничего не понимаем, и всегда соглашаемся с нашим шефом.

Я захожу в «Негреско». Ужасно интересно посмотреть, какой он внутри. Говорят, здесь золотые унитазы. Не знаю, никогда не жила. Но мне было бы не очень приятно сидеть на золотом унитазе. Хотя кто знает, может, от этого у гостей отеля лучше работает кишечник? Они ведь, бедняжки, наверное, все страдают запорами. Или полным расстройством. Они ведь не сидят на диетах и не жуют морковку, как я, когда мне нужно похудеть и влезть в очередное платье. Ну почему все женщины такие дуры, как я. Сначала мы покупаем себе тесное платье, чтобы похудеть, а потом начинаем худеть. Нет чтобы купить нормальное платье или отложить покупку до того времени, когда уже придем в форму. Я обожаю сладости, но из-за постоянной угрозы поправиться почти не ем ни конфет, ни пирожных. Чувствую, как из-за этого нервничаю. И ничего не могу поделать с собой. Одно время даже начала курить, чтобы похудеть. Но на меня дым плохо действует: я кашляю. Пришлось бросить сигареты и перейти на раздельное питание. Это тоже помогло, но ненадолго. Легче всего вообще ничего не есть, кроме моркови и огурцов. Можно еще яблоки. Правда, от такой диеты потом на стенку лезешь от одного запаха пищи.

Разные таблетки и пищевые добавки я принципиально не употребляю. У меня маленький сын, и я молодая женщина. Может, я еще найду свое счастье и захочу родить второму мужу ребенка. Зачем мне травить себе всякой гадостью? Поэтому я принципиально не принимаю никаких лекарств и не ложусь спать с мужчинами без презерватива. У меня с собой всегда хорошие французские презервативы. Правда, однажды получила за это по морде. Мужчина на меня обиделся и ушел. Но я лучше переживу обиду, чем буду рисковать и ложиться на аборт. Только этого мне и не хватало! Наверное, поэтому я до сих пор не могу найти нормального мужика. Мало того что он должен быть денежный, спортивный, интеллигентный, не жадный хотя бы, я уже не говорю щедрый, умный, заботливый, но и, конечно, холостой. И к тому же согласный на мои условия. Первые месяцы, пока мы не поженимся или не сойдемся ближе, он должен пользоваться презервативом. И если все желаемые мужские качества еще можно найти в разных мужчинах по отдельности, то последний пункт вызывает у них приступ бешенства.

Они искренне полагают, что если я не замужем, мне нечего бояться. Не перед мужем же оправдываться. Поэтому можно делать что хочешь, а потом приходится долго лечиться. Им невозможно объяснить, что это неприятно. Нет, они наоборот считают, что я их оскорбляю, когда предлагаю воспользоваться презервативом. И все в один голос повторяют чушь, что не чувствуют моего тепла и не хотят «спать в сапогах». Это такой анекдот, который известен всем мужчинам. И я точно знаю, что они врут. Сейчас эти изделия такие тонкие, что ничего не чувствуешь, словно его и нет. И потом, я не ханжа, я ведь не говорю, чтобы он пользовался им с самого начала. Все остальное можно проэкспериментировать и без резинки. Но когда доходит до главного, тут уж увольте. Мужчины сейчас пошли хлипкие, или мне такие достаются, не знаю. Достаточно двух или трех резких движений, как у них начинается семяизвержение. Я уже не говорю, чтобы они мне удовольствие доставили, так хотя бы себе научились доставлять. Два притопа, три прихлопа – и сразу заваливаются спать. Очень обидно. Ну почему мужики такие сволочи?

В отеле «Негреско» я прохожу мимо портье и консьержа. Они сидят за деревянными стойками, расположенными полукругом в небольшом зале. Дальше идет огромный зал, где висит невероятная люстра. Говорят, что раньше здесь был уникальный ковер, который стоил

целое состояние, но сейчас постелили небольшие коврики, а главный ковер унесли куда-то чистить. С левой стороны от входа – магазины, на другом конце зала – ресторан. Я иду направо. В глубине коридора – туалеты. Мужской и женский. Набравшись наглости, захожу в женский. Золотых унитазов здесь нет, но все оборудовано очень интересно, в стиле конца XIX века. Есть даже гипсовые фигуры, которых я поначалу приняла за живых людей. В общем, не туалеты, а небольшие музеи. Наверное, так и должно быть в подобных отелях. Я выхожу из «Негреско», слегка обалдевшая от этих наворотов. Иду по набережной, не замечая роскошных лимузинов, проскакивающих мимо. Неожиданно какой-то серебристый кабриолет тормозит впереди меня, и я вижу руку, подзывающую меня.

От неожиданности я останавливаюсь. За рулем молодой человек, но его лица отсюда я не могу разглядеть. Впрочем, какая разница, какое у него лицо. Если человек едет в такой роскошной машине августовским днем по Ницце, то у него на чековой книжке как минимум миллион долларов. А такая сумма может украсить любое лицо.

У меня сильно стучит сердце. Я нерешительно делаю шаг вперед. И в этот момент какая-то бесцеремонная длинноволосая особа в черных сетчатых колготках опережает меня, подойдя к машине. Я стою как вкопанная. Упустила свою счастье. Почему у этой девицы такой вульгарный вид? Неужели он не заметил мои сумочку и костюм, а прельстился на такую дешевку?

Увы! Девица переговаривается довольно недолго. Затем согласно кивает головой и усаживается в машину. Через мгновение кабриолет трогается с места. Я успеваю рассмотреть лысую голову не очень молодого человека в темных очках. Хорошо, что я не подошла к машине. Такой мне не нужен, успокаиваю я себя. И ты ему не нужна, старая дура, говорит мне внутренний голос. Решила на четвертом десятке лет разыграть из себя молоденькую дурочку. Я продолжаю идти мимо вереницы машин, думая об этой девице, так нагло отбившей у меня ничемного миллионера. И вдруг замечаю, как рядом с человеком, сидящим в другой машине, договаривается другая девица. Я начинаю все понимать. И тут же громко смеяться. Так громко, что от меня шарахается старенькая дамочка с собачкой. Я наконец все поняла! Поняла, почему он остановился и подозвал к себе эту девицу. Почему надел темные очки. Ну конечно же, все так и должно быть. Та длинноволосая была проституткой. Здесь, на набережной, работают проститутки. От казино «Рулл» до «Негреско» и дальше. Днем их не очень много, по вечерам же они, наверное, оккупируют всю дорогу. И я еще возмущалась, что на меня не обратили внимание! К счастью, вид у меня далеко не проститутский. А с моей дорогой сумочкой я выгляжу очень даже ничего. Теперь понятно, почему он даже не посмотрел в мою сторону, ему была нужна не женщина для знакомства. У таких деятелей всегда нет времени. Ему нужна девица для тела. На несколько минут и без затей. Такой самец мне явно не подходит. Все правильно.

Лучше по набережной не ходить, хотя мне нравится смотреть на необычный цвет моря, на широкий бульвар, протянувшийся полукругом, на возвышающиеся впереди скалы, где находится Монако. От одной мысли, что Монте-Карло так близко, я схожу с ума. О чем я думаю? Поиск нужно вести в Монако. Только там можно найти мужчину моей мечты. Я решительно поворачиваю налево, чтобы пройти к вокзалу. Судя по карте, он совсем недалеко, туда можно пойти пешком минут за десять. Что я и делаю, уже не обращая внимание на красавчиков, сидящих за столиками в кафе, на молодых мужчин, проезжающих мимо в роскошных авто. Скорее на вокзал, в Монако! От одной мысли у меня дрожат ноги. Скоро я увижу подлинное гнездо разврата. Но потом я останавливаюсь. Куда я, собственно, спешу? Кто ездит утром в Монако? Как это в мультфильме про Винни-Пуха? «Кто ходит в гости по утрам? Тарам-тарам, тарам-тарам». Ну я и дура. Нет, нет. Не нужно никуда спешить. Еще только утро. Что мне делать сейчас в Монако? Лучше я поеду туда вечером, когда там откроются казино и начнется настоящая жизнь.

Продолжая размышлять, я продвигаюсь по направлению к вокзалу. Все равно нужно узнать, когда отходят поезда и сколько они идут до Монако.

Через несколько минут я подхожу к вокзалу. Он оказался действительно недалеко от побережья. Расстояние до вокзала примерно такое же, как от Английского бульвара до моего отеля. Вокзал совсем небольшой, красивый, такое старинное здание. Захожу в отдел информации и с изумлением, смешанным с радостью, узнаю, что от Ниццы до Монако езды всего восемнадцать минут. Это если местным экспрессом, а на обычном поезде минут двадцать пять. Вы представляете? Всего восемнадцать минут. И поезда ходят в сторону Монако каждые пятнадцать – двадцать минут. Мне больше ничего не нужно для счастья. Можно возвращаться. Сейчас возьму купальник и пойду на пляж. Потом пообедаю в каком-нибудь ресторанчике, а вечером поеду в Монако. Сбылась мечта идиотки. Заодно я узнала, что в другую сторону – до Канн – расстояние не больше. Всего тринадцать минут до Антиба и еще минут десять до Канн. Я обязательно проеду по всему побережью. Какая же я молодец, что приехала именно сюда. Я даже набралась наглости и купила билет до Монако. Кассир спросил:

– В одну сторону или туда и обратно?

Я зажмурилась и громко сказала:

– В одну.

Обратный билет я всегда успею купить. К тому же можно вернуться и на такси. Или в машине нового знакомого, если он у меня появится. Нельзя пугать судьбу, поэтому я беру билет в одну сторону. Вечером я поеду в Монако. Ну откуда мне было знать, что мои приключения начнутся сегодня же ночью в Монако? И вообще что мне было бы лучше туда вообще не ездить? Вы бы удержались? Не поехали бы в Монте-Карло, если бы находились от него на расстоянии нескольких минут езды? На самом деле Монте-Карло – это место, где находится казино. Там три деревни или три городка, которые срослись, и все вместе это называется княжеством Монако. Я шла в отель и думала о том, как мне повезло. Уже потом, вспоминая об этом, я понимала, что в тот день должно было что-то случиться. Я была настроена на приключения, на авантюрный роман, на невероятную встречу. И такая встреча произошла...

ГЛАВА 4

На пляже было полно народу, и я обратила внимание на пикантную деталь. Почти все молодые женщины, которые не боялись показывать свою грудь, снимали бюстгалтеры, оставаясь в узких бикини. Это меня немного смутило. Получается, что возвращается сексуальная революция. Хотя чему я удивляюсь? Их мамы устроили такую революцию в конце шестидесятых, когда в нашей стране «не было секса». А теперь, тридцать лет спустя, их дети повторяют это, ничем не рискуя. У нас до сих пор нельзя появиться в таком виде в Ялте или в Сочи, если, конечно, это не специально оборудованный пляж для нудистов. Если кто-нибудь решит снять с себя бюстгалтер, то рискует сразу оказаться объектом внимания всех соседей-мужчин. О кавказских курортах я и не говорю. Там раздеться – значит согласиться не только на приставания, но и на последующие действия горячих южан. Но если честно, сейчас никто и не ездит на кавказские курорты. Одна моя знакомая недавно рискнула отправиться в Абхазию. Ей так нахваливали сухумские курорты. Цены действительно смешные, это правда, но вот все остальное... Она мне рассказывала, как дважды пересекала границу в одну сторону и дважды обратно. Как терпела издевательства таможенников. Как в курортном комплексе им не разрешали никуда выходить. Там была собственная охрана, а директор санатория был, кажется, родственником их президента. В общем, хорошего мало. Лучше тратить больше денег, но чувствовать себя человеком.

Глядя на этих дамочек с загорелыми грудями, я подумала, что еще не совсем готова раздеться. Наверное, к концу недели наберусь смелости, но не сейчас. К тому же я с удовольствием обнаружила, что некоторые мужчины на меня все-таки смотрят. Не очень молодые и совсем не в моем вкусе, но смотрят. Надеюсь, что молодым я тоже нравлюсь, хотя конкуренция страшная. В такой истоме женщины готовы отдаться кому угодно и где угодно. Столько загорелых красивых тел! Я даже почувствовала себя чуть ли не бабушкой, хотя в Москве ощущала себя совсем молодой женщиной. Все-таки несправедливо устроена бабья судьба. У мужчин все гораздо лучше. К сорокам годам они становятся только опытнее и интереснее. Говорят, что лучший любовник – это мужчина в сорок лет. А для бабы сорок – уже поздняя осень. Кому мы нужны в таком возрасте? Вот именно, никому. На наш век ничего не остается. От восемнадцати до тридцати пяти. Ну пусть до сорока, если будем за собой следить. А потом все. Никому мы больше не нужны, даже собственным мужьям. Обидно. Потом климакс и куча проблем, связанных с изменениями в организме. Кто-то получает в награду онкологию, у кого-то начинается депрессия, мы полнеем, дурнеем, звереем и глупеем. Обидно.

Вы много видели в Москве красивых женщин после сорока? Если она не актриса и не певица, то должна быть женой очень богатого человека, чтобы иметь возможность делать косметические операции, подтягивать складки на лице, набивать груди силиконом, убирать жир на бедрах, следить за волосами и кожей. В общем, некоторым это удается, хотя на них лучше не смотреть. Не знаю, где они оперируются, но некоторые наши актрисы после хирургического вмешательства меняются так, что, глядя на них, хочется перекреститься. Лица становятся глупыми и безжизненными, словно маски. Неужели мужчинам нравятся такие куклы? Не знаю. Но с другой стороны, очень богатые мужчины сами выбирают, с кем им жить. И предпочитают женщин, у которых молодая кожа. Вот проходимец Березовский сколько раз был женат? Тот самый, о котором вы подумали. Говорят, что он любит молодых женщин. Я ему уже не подойду. Конечно, не подойду, для этого мне нужно быть топ-моделью и скинуть лет десять. А он ведь богатый и умный человек. Обожаю умных мужчин. Лучший признак сексуальности. Умный и в постели что-нибудь придумает, и без денег сидеть не будет.

Еще один мой кумир – Андрон Кончаловский. Я, когда на него смотрю, просто зверею от восторга. Мужуку за шестьдесят, а выглядит... Его брат мне меньше нравится. Самодовольный

нахал. Не люблю усатых. А вот Андрон – это просто мечта. Но он тоже предпочитает молодых и красивых. И всякий раз выбирает все моложе и моложе. Если так пойдет дальше, то он в возрасте своего папы женится на подружке своей внучки. Наверное, он правильно поступает. Так и нужно жить. Я бы тоже замуж за молодого пошла. Только мне нужно много денег. И тогда можно выбрать себе молодых. Говорят, что в Ницце есть специальная служба для стареющих дамочек. Можно «заказать» молодого человека для совместного времяпрепровождения. Наверное, старушки в шестьдесят так и делают. Вот одна такая лежит рядом со мной. Старая дрянь. Сняла свой лифчик, выставив два собачьих соска. Она, похоже, помнит еще Первую мировую войну, а загорает с голой грудью. Вот все они такие. Умеют наслаждаться жизнью. А моей маме только пятьдесят шесть и если я предложу ей позагорать в таком виде на пляже, она грохнется в обморок. Вот так мы и живем, смотрим на иностранцев и завидуем до сих пор. Думали, будут деньги – появится и другой менталитет. Только так не бывает. И это совсем не от денег зависит. Мы другие, совсем другие. Эскимосы отличаются от таджиков, эстонцы от грузин, жители Западной Европы от нас. И ничего здесь не поделаешь. У каждого своя культура, свой менталитет.

Долго загорать я не стану. Если все будет нормально, завтра возьму и сниму назло всем бюстгальтер. Грудь у меня неплохая. Настоящая, без силикона. Пусть смотрят и завидуют. Недалеко от меня дамочка прохаживается, у нее груди, как бильярдные шары. Чтобы я сдохла, если у нее они свои! Небось накачала их силиконом и теперь ходит по пляжку, демонстрируя свои прелести. А ей явно за тридцать. Этакая старлеточка, бегающая по пляжу. Ничего у тебя не выйдет, дурочка, здесь вон сколько голых баб с натуральными грудями. Интересно, если я рядом встану, на кого будут смотреть? На меня или на нее? Ростом она повыше, волосы, похоже, получше. Но у меня тоже фигура неплохая, говорят, пикантная. Не знаю, но завтра я точно разденусь. Пусть смотрят.

Я поднимаюсь, собираю свои светлые волосы сзади в пучок и, забрав одежду, иду переодеваться. Сзади кто-то цокает языком. Я не оборачиваюсь. Если я ему понравилась, он меня будет ждать при выходе. А если просто дешевый жиголо, то зачем мне такой нужен. Когда я переделалась и вышла, конечно, меня никто не ждал. Ничего другого я и не могло быть. Сложив вещи в большую сумку, я ухожу с пляжа. На прощание, на всякий случай оборачиваюсь. Никто даже не смотрит в мою сторону. А эта дура с надутыми грудями по-прежнему фланирует туда-сюда, рассчитывая вызвать к себе интерес. Надо бы ей сказать, чтоб вела себя поосторожнее, а то силикон может растаять под таким солнцем.

Я вернулась в отель и приняла душ. Нет, нельзя поиск собственного счастья пускать на самотек. Сегодня поеду в Монако. Наверное, в Ницце сложно найти нормального мужчину в такую жару. Все миллионеры сейчас отдыхают на своих виллах и только вечерами выходят в свет. Казино, рестораны, прогулки. Ловить мужиков в таких местах лучше по ночам.

Переодевшись, я вышла из отеля и пообедала в какой-то закусочной. Заказала себе пару сэндвичей и зеленый салат. Ну и цены здесь на еду! Даже в Париже они меньше. Перед входом в ресторан висит преysкурант. Только за один обед нужно заплатить не меньше пятидесяти долларов. Ну, это просто расточительство. И как тут французы живут, не понимаю. Вернувшись в отель, я решила немного отдохнуть. Чувствую, что не выспалась. К тому же вечером я поеду в Монако, нужно быть в форме.

Я проспала как сурок целых четыре часа. Проснувшись, посмотрела на часы. Был шестой час вечера. Это же нужно так глупо провести первый день! Все проспала. Я разозлилась и пошла умываться. Потом оделась. Когда вышла из дома, было уже около шести. И я сразу поняла: все поменялось. Чем ближе солнце к закату, тем сильнее меняется летняя Ницца. На улицах появляются красивые парочки, открываются все рестораны и кафе, увеличивается число автомобилей, в город выходят бродячие актеры и мимы. В общем, жизнь начинается. Я почувствовала себя гораздо лучше. Выйдя на Английский бульвар, я увидела, что и он изме-

нился. Включена внутренняя подсветка, повсюду горят светильники. Особенно ярко светились огни казино «Рулл», расположенного в конце бульвара, в отеле «Меридиан», балконы которого выходили на Английский бульвар.

Мне все это так понравилось, что я прошла дважды в оба конца. От «Негреско» до казино и обратно. Обстановка явно изменилась. Какие красивые мужчины появились на бульваре! Благородные, одетые в клубные пиджаки. Рядом шествовали дамочки с собачками. Кажется, вся Ницца помешана на собачках. У каждой дамочки по собачке. Поэтому нужно внимательно следить, куда вы ставите ногу, иначе рискуете вляпаться в собачье дерьмо. Хотя по местным законам владельцы собак обязаны убирать на тротуарах за своими любимцами, этого, разумеется, никто не делает.

Я взглянула на часы. Было около семи. Нужно спешить на вокзал. На этом бульваре я еще успею нагуляться. Настроение у меня изменилось в лучшую сторону. В такой обстановке можно найти кого угодно. Вечерняя Ницца нравилась мне гораздо больше. Я пошла на вокзал. Если все будет нормально, то завтра я уже буду ходить по Английскому бульвару в сопровождении подтянутого молодого человека, и на нас будут бросать завистливые взгляды все проходящие мимо молодые женщины. Да и мужчины, разумеется, тоже.

В девятнадцать тридцать три я села в вагон, и поезд повез меня в Монако. От восторга я даже прикусила губу. За окном светились огни побережья, потом мы въехали в какой-то тоннель. Через восемнадцать минут поезд остановился в Монако. По внутреннему радио объявили об этом, и я вышла из своего вагона. Этот вокзал может привести в восторг любого. Он больше похож на современный аэропорт. Построен он под скалой. Причем можно выходить и направо, и налево. Это так красиво и необычно. Можно вообще никуда не выходить, а пройти на смотровую площадку, откуда открывается удивительный вид на ночной порт. Белые яхты, небольшие катера, огромный фрегат, стоящий в порту... Здесь просто великолепно! Я вышла из здания вокзала и, пройдя длинным коридором, оказалась в порту. Там было множество людей. Играла музыка. Машины проносились мимо, и было такое ощущение, что здесь демонстрируют автомобили последних марок. Машины двигались бесшумно. Только мягкое шуршание шин. Здесь, очевидно, не только прекрасные автомобили, но и великолепные дороги. Я вспомнила, что именно в Монако проводятся автогонки. Конечно, дороги здесь должны быть особенно хорошими. Уточнив, где находится казино, я пошла в гору, мимо отеля «Эрмитаж», чьи окна выходили на порт. На верхней площадке я в восторге остановилась. Отсюда открывалась еще более удивительная панорама. Какая я молодец, что решила приехать именно сюда! Здесь так красиво!

На всякий случай я проверила деньги и кредитные карточки. Лучше оставлять их в отеле, хотя я читала, что в Монако нет преступности. Вообще нет. Здесь повсюду установлены камеры, и грабитель не сможет далеко уйти: его сразу обнаружат. Наверное, поэтому Монако – рай для обеспеченных людей.

Я поднялась еще выше. Еще один отель, полукругом обращенный к морю. «Отель де Пари». Здесь даже гостиницы одна красивее другой. Я из журналов знаю, что в этом отеле останавливаются наши поп-звезды, приезжающие в Монако для получения своих наград за проданные диски. На самом деле разница между нашими «звездочками» и зарубежными «звездами» – это как столкновение двух разных миров, даже не цивилизаций, а именно миров. Марк Борисович работает с некоторыми продюсерами, оказывает им помощь в составлении документов, и поэтому я знаю, о чем говорю. На Западе любая звезда, у которой продано больше миллиона дисков, – миллионер, пожизненно обеспеченный человек. У нас же это всего лишь «раскрученный» актер, который может умереть в нищете. Про писателей я уж и не говорю. Розенталь принципиально не работает с нашими литераторами. На Западе агенты имеют определенный процент с каждой проданной книги. А у нас писателей обманывают все, кому не лень. Издатели занижают тиражи, бессовестно отнимают у авторов книг последние гроши. Сколько таких

договоров я видела. Некоторые писатели соглашаются на любые условия, лишь бы книга была издана. Получают тысячу или две тысячи долларов, а их издатели зарабатывают десятки, сотни тысяч. У нас все перевернуто с ног на голову. Исполнители зависят от продюсеров, а писатели от издателей. А на Западе наоборот. Если писателю не нравится его издатель, он может выбрать другое издательство. В общем, Розенталь понял, что на наших местных писателях ничего не заработаешь. Даже представляя их интересы. И поэтому отказался с ними сотрудничать.

Я поднималась наверх и вспоминала нашу адвокатскую контору. С правой стороны от отеля находилось здание знаменитого казино. Говорят, что его проектировал сам великий Шарль Гранье, тот самый архитектор, который построил изумительное по красоте здание парижской оперы. Сделав еще несколько шагов, я остановилась.

Передать свои ощущения я просто не в состоянии. Такие картинки нужно видеть. К зданию казино по кругу подъезжали дорогие автомобили, из которых выходили нарядно одетые женщины и мужчины в строгих смокингах. Обожаю смокинги, они даже дураку придают некую значительность. Несмотря на душный жаркий вечер, все были в вечерних нарядах. Такого количества бриллиантов и других драгоценностей я никогда не видела. Справа от здания, где находится казино, я обнаружила офис ювелирной компании «Ван Клифф», а на противоположной стороне, там, где находилось второе казино, ярко светились огни ювелирного магазина «Шопард». Ну где еще несчастные миллиардеры могут покупать себе украшения? Конечно, рядом с казино. Выиграл, забежал, купил. Проиграл, тоже забежал, сдал ценности, получил деньги – и снова играть. Или они не принимают ценности в залог? Я не знаю. Вывеска на магазине гласила, что он работает до полуночи. Вы можете себе представить ювелирный магазин такого класса, работающий до двенадцати ночи? Я была права: настоящая жизнь начинается здесь с закатом солнца.

Я осторожно обошла казино. Сюда еще я успею вернуться. Пошла дальше. Еще одно казино и открытое кафе находились рядом со зданием старого казино. Дальше были ювелирные магазины. Я перебежала улицу на другую сторону. Здесь был парк, в котором росли всевозможные деревья, в основном пальмы. Нужно видеть, какой здесь чистый, ухоженный парк, как подстрижены кусты, какие тут деревья. Заработали фонтаны, и я, словно зачарованная, ходила между ними. Повсюду стояли какие-то сюрреалистические скульптуры.

Я посмотрела вниз. У здания казино была собственная подсветка. Как жаль, что я не взяла с собой фотоаппарат, он остался в отеле. Но если честно, я его нарочно оставила. Человек с фотоаппаратом сразу превращается в любознательного туриста. Становится ясно, что он здесь в первый раз. То есть из женщины, склонной к авантюрам и приключениям и специально приехавшей для этого в Монако, я превращаюсь в обычную туристку, которая шелкает своим аппаратом, приехав на экскурсию. Нет, мне совсем не хочется, чтобы во мне видели наивную гостью. Сегодня я хочу быть женщиной-вамп, интриговать и очаровывать, соблазнять и любить.

Увидев табличку, указывающую, что туалеты находятся внизу, я спустилась на эскалаторе в подземный переход. Если вы зайдете в туалет, находящийся в обычном переходе Монако, то поймете, что такое качество здешней жизни. Я вышла потрясенная. Таких туалетов нет ни в Париже, ни в Лондоне. Во всяком случае, на улицах они совсем другие. Правда, там и разного сброда много, слишком много, на мой взгляд. Но в этом меньше всего виноваты монтегаски, так называют жителей Монако! Ну почему я не родилась в Монако? У меня могла бы быть совсем другая жизнь. Впрочем, жаловаться глупо. У меня и так все нормально. Уж если я не найду себе здесь спутника жизни, то хотя бы обрету мужчину на неделю. Больше и не нужно. Я реалистка, моя профессия предполагает изучение конкретных фактов и умение делать должные выводы.

Поэтому, подкрасив губы, я иду к выходу. Чтобы попасть в здание старого казино, больше похожее на дворец, нужно предъявить паспорт. Меня об этом предупреждали, поэтому паспорт

у меня в сумочке. Меня довольно долго проверяли, пока выписывали пропуск. Пришлось еще заплатить за вход. Наверное, они думают, что я могу помогать опытным шулерам или игрокам, которые умеют угадывать номера. Хотя я не понимаю, что можно сделать, когда шарик как сумасшедший летает по кругу? Неужели действительно есть люди, которые могут просчитать логическую закономерность? Я в это не верю. Если, конечно, эти жулики не сговариваются с крупье. Тогда всякое возможно, а во всех остальных случаях это просто перестраховка владельцев казино.

Я получаю пропуск и захожу в зал. За столиками сидят и стоят люди. Не могу сказать, что все они похожи на английских лордов, но есть немало интересных людей. В основном мужчины. И очень нужного возраста. Я подхожу к столам. За каждым – собственные ставки. В одном месте очень большие, в других – поменьше. Сначала я смотрю на игру, кто-то выигрывает, но в основном все проигрывают, и крупье своей длинной лопаточкой собирает жетоны, сваливая их в кучу. Я всегда подозревала, что казино очень прибыльное предприятие, а здесь можно убедиться в этом собственными глазами. Я смотрела минут десять, потом рискнула сыграть. Поставила куда-то в середину, сразу на четыре номера, чтобы иметь больше шансов. И конечно, сразу выиграла.

Не очень много, но вполне прилично. Нужно было взять деньги и сразу уйти. Но я решила сыграть еще раз. Вы догадываетесь, чем все кончилось? Я проиграла не только свой выигрыш, но и еще двести долларов, то есть примерно полторы тысячи франков. Наконец я опомнилась и приказала себе кончить это безобразие. После чего поднялась и без сожаления вышла из зала. Я поняла еще одну истину. В подобных местах мужчины не смотрят на женщин, даже если перед ними будут участницы всемирного конкурса красоты. Сюда людей приводит страсть, которой они всецело отдаются. Это игра, на которой они нередко теряют свое состояние, просиживая в казино до утра. К счастью, я могу остановиться и уйти. Мне показалось, что, когда я уходила, крупье, взглянув на меня, огорченно хрюкнул. Наверное, он имеет задание разорять каждого гостя на определенную сумму.

Я выхожу из здания казино. Мне уже неинтересно играть. Но в соседнем здании есть еще одно казино. Если старое здание называется «Казино Монте-Карло», то новое названо «Кафе де Пари». Сюда можно заходить, не предъявляя паспорт. В большом зале есть даже «лошадиные бега», где скачут игрушечные лошадки с жокеями, а стоящие рядом игроки делают свои ставки. Просто сумасшедший дом! Они болеют так, словно ставят на настоящих лошадей. Здесь же играют в покер, ставят на красное и черное.

Я подхожу к одному из столиков. За ним сидят несколько молодых мужчин. Я обращаю внимание на одного, высокого и красивого, с несколько вытянутым лицом. У него коротко постриженные светло-каштановые волосы, волнующая мягкая борода и усики. Мне нравятся его руки, пальцы. Длинные, красивые, аристократические руки. Когда он протягивает руку, я замечаю его бриллиантовые запонки. Обожаю мужчин, которые носят рубашки с запонками. Это говорит о стабильности. Такой мужчина все делает неспешно, мягко, с выдумкой.

Он поднимает голову и смотрит на меня. Взгляд задержался чуть больше, чем следовало. Он смотрит внимательно, даже как-то ободряюще. И мне кажется, что я ему нравлюсь. Выдержав его взгляд, я решаю, что мне стоит попытать счастья. И усаживаюсь на освободившийся стул. Рисковать на большую сумму не буду. Посмотрю, куда он поставит. Кажется, на двадцать один. Значит, я тоже поставлю свой жетон где-то рядом.

Конечно, мы ничего не выиграла. Но он оставляет жетон на том же числе. Я ставлю туда же свой. Мы опять ничего не выигрываем. Он улыбается. Наверное, у него много денег. Костюм на нем сидит элегантно и свободно. Интересно, кто он по национальности? Может, житель Монако? Или итальянец? Или, француз из южных провинций? Не знаю. Мы в третий раз ставим на двадцать один, и шарик, скользнув, попадает в лунку именно с этим числом. Ура! Мы выиграла. Я смотрю на него и вижу, как ему нравится мое состояние. Нужно взять выигрыш

и уйти. Но меня больше интересует этот загадочный мужчина, чем деньги. И поэтому я остаюсь за столиком. Пусть я проиграю еще несколько сотен долларов, но мне кажется, что наше знакомство может перерасти в нечто многообещающее...

Он ставит на четырнадцать. Я повторяю все его ходы. Мы снова проигрываем. Ставим на пять. Ничего. На семь. Выиграли. Потом три раза проигрываем. И потом два раза выигрываем. Он замечает, что мои жетоны всегда оказываются рядом с его, и одобрительно кивает. Мы уже переглядываемся и улыбаемся друг другу. Рядом с ним сидит коренастый невысокий мужчина с вьющимися черными волосами. У него глубоко посаженные глаза, острый взгляд, тонкие губы, которые он все время облизывает. Он ставит большие суммы на выигрыш. Но, в отличие от моего визави, чаще проигрывает. Однако сохраняет внешнее спокойствие. Остальные игроки нервничают, а этот улыбается, переглядываясь с моим «наставником». Так мы продолжаем играть довольно долго, пока шесть раз не выпадает красное. И тогда мой «напарник» по игре ставит сразу две тысячи долларов на черное. Я собираю все свои жетоны, около пятисот долларов, и тоже ставлю на черное. Потом, подумав, убираю половину. В отличие от этих богачей, пятьсот долларов для меня большая сумма.

Шарик долго крутится и наконец падает в лунку. Черное. Мы выиграли. Не так много, но выиграли. Когда ставишь на цвет, выигрыш может удвоиться, но не более того. Он снова ставит на черное. Я, немного поколебавшись, присоединяюсь к нему. Опять шарик попадает в черную лунку. Снова выиграли. Нужно уходить, но я как зачарованная смотрю на него. В третий раз на черное. Сейчас все проиграю! У меня на кону уже около тысячи долларов. Нужно взять деньги и бежать! Но я смотрю на запонки незнакомца и обреченно жду, когда проиграю. Трижды шарик не может выпасть на черное, затем попадает, и я снова выигрываю. От радости я улыбаюсь, не в силах сдержаться. И вижу, как довольно кивает незнакомец.

– Поздравляю вас, – говорит он на хорошем французском, – вы очень хорошо играете.

– Вы тоже, – возвращаю я ему комплимент.

Сидящий рядом с ним темноволосый незнакомец дергается от возмущения и что-то негромко говорит. Кажется, он проиграл довольно большую сумму. Шарик снова крутится, и мой визави, глядя мне в глаза, ставит на черное около десяти тысяч долларов. Мне кажется, он сошел с ума, но пусть будет так. Я ставлю две тысячи долларов на черное. И еще несколько человек ставят на черное. Это такой момент в игре, когда ставки предельно поднялись. Я смотрю на столик. На черное поставили тысяч двадцать пять, не меньше. Конечно, долларов, а не франков. Но и на красное поставлена не меньшая сумма. Ведь уже трижды подряд выпали черные номера. Сейчас должна появиться красная цифра. Все замерли. Шарик долго вращается, и все, затаив дыхание, ждут, когда он наконец упадет. Крупье переглядывается со своим напарником. Я что-то чувствую. Я смотрю на стол и чувствую, что сейчас черное не выиграет. Но и красное тоже не выиграет. В такой момент для казино важнее, чтобы было «зеро». Зеленый ноль, когда в абсолютном выигрыше будет казино. Я делаю судорожное движение, чтобы переложить деньги на ноль, но меня словно загипнотизировали. Я могу только смотреть, как шарик падает. Конечно, «зеро». Нужно доверять своей интуиции. Общее разочарование, вздохи. Я смотрю на незнакомца, и он мне улыбается. Наверное, он умеет проигрывать. Я поднимаюсь, чтобы наконец уйти. Лучше мне вообще не играть. Поворачиваюсь к выходу и неожиданно слышу за спиной:

– Нам сегодня не очень повезло, сеньора, но надеюсь, что в следующий раз мы окажемся удачливее.

Я поворачиваю голову, еще не смея поверить, что он пошел за мной. И вижу его за своей спиной. От него чудно пахнет ароматом неизвестного мне парфюма. От волнения я лишь киваю головой, не в силах что-либо произнести. Неужели этот красавчик пошел за мной, оставив игровой столик? Какое счастье! Такой мужчина может скрасить мое существование в любой точке Лазурного берега.

– Вы разрешите пригласить вас на коктейль? – спрашивает мой бывший «напарник», и я ему улыбаюсь.

Неужели наконец мне повезло? Даже если между нами ничего не произойдет, все равно будет приятно вспоминать, что такой мужчина обратил на меня внимание.

– Конечно, – отвечаю я ему, – вы играли лучше всех. Жаль, что в конце нам не повезло.

– Мне повезло, – говорит он, тонко улыбаясь.

Я чувствую приятную истому. Мы действительно любим ушами. Тонкая лесть способна растопить сердце любой женщины. И я киваю ему в знак согласия, готовая идти за ним хоть на край света.

ГЛАВА 5

В ресторане, расположенном рядом, он, не глядя в меню, просит официанта принести коктейль и что-то добавляет, очевидно, конкретизируя свой выбор. Мне понравилось, что он не стал смотреть меню, получается, что он достаточно часто бывает здесь. Хотя, может, он игрок, и эта перспектива меня немного пугает. Но я все равно готова сидеть с ним столько, сколько он захочет. Нам приносят два высоких бокала. Изумительный напиток, я даже не думала, что это будет так вкусно.

– Как вас зовут? – спрашивает меня мой новый знакомый.

Я вижу, как он изучающе смотрит на меня, и мне нравится его мягкий, теплый взгляд.

– Ксения, – отвечаю я ему, ожидая, что он назовет мне свое имя.

– Какое красивое имя! – восторгается незнакомец. – Вы, наверное, из Болгарии или Польши?

– Из России, – отвечаю я ему, улыбаясь.

Мне нужно спросить, как его зовут, но я продолжаю улыбаться. Не нужно давить. Он должен сам захотеть мне все рассказать. И незнакомец правильно понимает мое молчание.

– Алессандро, – представляется он, – меня зовут Алессандро Куацца. Я итальянец.

Я чувствую, что краснею от радости. Всегда мечтала познакомиться с кем-то из итальянцев. Они кажутся мне такими романтиками. К тому же его имя по странному совпадению похоже на имя моего сына. Мне всегда нравилось имя Александр, ведь это имя носили великие люди в прошлом. Александр Македонский, Александр Невский. Когда мы с мужем выбрали имя для мальчика, то решили, что он будет Александром – Сашей. Конечно, я ничего не говорю своему знакомому, ему незачем знать такие подробности, но для себя отмечаю подобное совпадение как чрезвычайно счастливое.

– Вы живете в Монако? – по-французски он говорит с южным акцентом.

Я должна была сразу понять, что он итальянец.

– Нет, в Ницце. Я приехала сюда на отдых.

Так приятно произносить эти слова. «Я приехала на отдых в Ниццу». Вы чувствуете, как звучит? Все-таки я правильно сделала, что сюда приехала. Ну где еще можно познакомиться с таким красивым молодым человеком? Я чувствую, как он все время смотрит на меня, словно изучая мои черты. Наверное, я ему понравилась. Сколько ему лет. Тридцать пять? Или сорок? Есть мужчины со вкусом, которым нравятся настоящие женщины, а не смазливые девочки. Наверное, Алессандро именно такой человек.

– Где вы живете в России, – интересуется он, – в Москве?

– Да, – киваю я ему. – Вы бывали в Москве?

– Конечно. Два раза. Мне очень нравится ваша страна и ваш город, – оживленно говорит Алессандро. – Я еще был в Санкт-Петербурге и в Киеве.

Он немного путает. Киев, это уже в другом государстве, но я не стану его поправлять. В конце концов, иностранец не обязан знать разницу между Россией и Украиной. Они всех нас называют русскими. Ну и пусть. У меня сегодня прекрасное настроение, и я готова простить ему эту географическую ошибку.

– Сеньора приехала на курорт одна? – спрашивает он, глядя на меня влажными глазами.

Инстинкт самосохранения должен был сработать внутри меня. Нужно сказать, что приехала с подружкой или жду своего друга. Но мне не хочется ничего придумывать. Я приехала сюда в поисках приключений, а совсем не для того чтобы ограждаться от незнакомых мужчин. Нет, я не стану ему врать.

– Одна, – киваю я своему собеседнику, – мне нравится путешествовать одной. У меня договор с английской туристической компанией, которая предоставила мне отель и билеты на самолет, – на всякий случай сообщаю я.

– Вы первый раз на Лазурном берегу? – интересуется Алессандро.

– Нет, однажды была проездом, – мне не хочется, чтобы он видел во мне провинциальную дурочку. – Я работаю в фирме, которая сотрудничает с ведущими компаниями Франции и Англии, – не обязательно говорить, что это адвокатская контора Розенталя и наши клиенты либо бывшие рецидивисты, либо разбогатевшие чиновники, которые вовремя успели удрать за границу.

– Вам нравится в Монако? – продолжает задавать вопросы Алессандро.

– Очень, – искренне отвечаю я ему, глядя на вереницу подъезжающих к старому казино машин.

И в этот момент к нашему столику подходит тот самый тип с глубоко посаженными глазами, который сидел рядом с ним за игровым столом. Мне это сразу не понравилось. Неужели я ошиблась и они профессиональные игроки?

– Добрый вечер, Алессандро, – говорит по-итальянски подошедший.

Эту фразу я поняла. А дальше он произносит еще несколько слов, которые я не понимаю. Алессандро улыбается, встает и, показывая на меня, переходит на английский. По-английски он говорит свободно и без акцента, словно это его родной язык.

– Познакомься, Цирил, это сеньора Ксения. Она приехала из Москвы, путешествует и отдыхает. Сеньора Ксения, я хочу представить вам сеньора Цирила Бохничека. Он хорват и мой старый знакомый.

Они все-таки знакомы. Я немного насторожилась, но решила не показывать вида. Протянула руку этому Цирилу. Он, галантно поцеловав ее, сел напротив меня.

– Сегодня игра не идет, – лениво сообщил он, заказав подбежавшему официанту джинс с тоником.

Алессандро кивнул и отвернулся. Больше об игре они не говорили. Это меня немного успокоило. Может, они не игроки, а лишь скучающие джентльмены, которые проматывают свои состояния в казино Монако?

Цирил оказался неплохим собеседником. Он рассказывает анекдоты, и мы весело смеемся над приключениями англичан и французов. Я обратила внимание, что многие любят рассказывать анекдоты о своих соседях. Мы сидим за столиком еще минут тридцать. После чего Цирил смотрит на часы и напоминает, что они приглашены на прием к маркизе Бриньоне в Ниццу.

– Тебе нужно забрать документы, – говорит он Алессандро.

Тот нехотя кивает, глядя на часы. Затем пожимает плечами:

– Может, поехать завтра? – в голосе Алессандро звучит недовольство.

– Завтра они уедут, – возражает Цирил, также глядя на часы, – а тебе бумаги нужны уже завтра утром.

– Да, – соглашается Алессандро, – но мне не хочется отсюда уезжать. Сеньора Ксения, вы не составите нам компанию?

– Вы хотите, чтобы я поехала с вами? – удивляюсь я его предложению.

В сущности, мы только познакомились. Но он кивает, и я растерянно молчу.

Собственно, я и приехала из Ниццы. И мне все равно нужно туда возвращаться. К тому же я не купила обратный билет, а сейчас уже достаточно поздно. Странно, что прием у маркизы проходит так поздно, но, очевидно, здесь такие нравы. После недолгого колебания я не очень решительно соглашаюсь. Все-таки нужно быть осторожнее. Вдруг это грабители и они захотят отобрать у меня мои деньги?

– Вы отвезете меня в гостиницу? – на всякий случай спрашиваю я.

Я понимаю, что такой вопрос не нужно задавать. Я могу обидеть собеседников, которые решат, что я им не доверяю. И выдать в себе провинциалку. Но умные мужчины принимают мои сомнения нормально.

– Мы заедем к маркизе, и потом я отвезу вас в отель, – предлагает Алессандро.

– Конечно, – быстро соглашаюсь я, чтобы не обидеть моего нового знакомого.

Можно подумать, что я только и делаю, что езу в гости к маркизам.

Алессандро встает и уходит к своему автомобилю. Цирил заговорщически наклоняется ко мне и тихо шепчет:

– Между прочим, сеньор Куацца самый известный ухажер во всей Италии. Перед его обаянием не может устоять ни одна женщина.

– В таком случае я не завидую его супруге, – холодно отвечаю я этому наглецу. Он мне очень не нравится. Но Цирил улыбается еще шире.

– Алессандро не женат, – сообщает он мне. – Еще не нашлась женщина, которая может вскружить ему голову настолько, чтобы он пошел под венец. Но жених он завидный. Один из самых известных и богатых людей в Италии.

Я делаю вид, что меня не интересуют подобные мелочи, хотя слушаю очень внимательно. Может, Алессандро – это моя новая судьба?

– Чем он занимается? – спрашиваю я Цирила.

– Разве он вам не говорил? – удивляется тот. – Недвижимость, сеньора. У него несколько домов в Милане, Турине, Генуе, Перудже. Если бы вы видели его роскошный дворец в Риме! Многие аристократы охотно посещают его столичный дом. А какая у него яхта! Если мы остановимся на побережье, ближе к порту, я смогу показать вам его яхту. Он купил ее у самого Куцумариса и заплатил за эту «игрушку» больше трех миллионов долларов.

Я киваю, как будто понимаю, что он говорит. Хотя, кроме последней суммы, мне ничего не понятно. Но если мой новый знакомый в состоянии заплатить такую сумму за яхту, имеет дома в стольких городах Италии и действительно крупный бизнесмен, то мне необыкновенно повезло. В этот момент раздается автомобильный сигнал. Это подъехал на машине Алессандро. Мы поднимаемся, чтобы сесть в автомобиль, и я задаю свой последний вопрос:

– Вы его давно знаете?

– Уже лет десять, – охотно отвечает Цирил. – На самом деле здесь все знают друг друга. Сложился очень тесный круг общения. Все ходят в гости друг к другу, все обо всех все знают. Монако – очень маленькая страна, сеньора Ксения, а на нашем побережье традиционно отдыхают люди, которые приезжают сюда из года в год.

Когда мы подошли к машине, я отбросила последние сомнения. Конечно же Алессандро не аферист. Это видно по его запонкам и по его манерам. И зачем Цирилу врать мне, рассказывая об успехах сеньора Куаццы? К тому же мы выходим на площадь и я вижу автомобиль, за рулем которого сидит Алессандро. Я не очень разбираюсь в автомобилях, но вижу, что это очень дорогой кабриолет «Бентли». Такая машина стоит больше, чем я получу за всю свою жизнь. Человек за рулем подобного автомобиля не станет грабить одинокую женщину в расчете поживиться ее несколькими франками. И вообще, глупо думать, что я имею дело с грабителями или игроками. Такую машину невозможно взять в аренду, ее можно только купить. Поэтому я без колебаний прохожу к автомобилю. Цирил любезно усаживается на заднее сиденье, и я оказываюсь рядом с Алессандро на переднем.

Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного. Машина будто летела. А какая замечательная дорога, какие тоннели мы проезжали. Внизу были видны огни Ниццы. Алессандро беспрерывно шутил, улыбался, и я видела его прекрасные зубы. Я даже подумала, что нужно себя ущипнуть, слишком легко мне удалось знакомство с таким человеком. Может, у него русская бабушка и ему нравится славянский тип лица? Ведь хорват Цирил тоже славянин. Хорваты, кажется, католики по вероисповеданию. Но здесь тоже все правильно. Хорваты всегда

тянулись к итальянцам и вообще к западному миру, как и словенцы. А православные сербы, греки, макендонцы относили себя к восточному миру. Это я помню еще из учебников истории. Хотя лично мне все равно, в какую церковь ходит Алессандро. Если он попросит меня пойти в синагогу или буддийский храм, я охотно соглашусь. Такой мужчина встречается раз в жизни. Это как выигранный лотерейный билет. Один на миллион.

Машина летит по направлению к Ницце. Мы сворачиваем с трассы, направляясь к городу. Я уже абсолютно успокоилась. Очевидно, я ему нравлюсь, в этом нет никаких сомнений. Я замечаю, что он внимательно следит за выражением моего лица, за моими словами. Так может вести себя только влюбленный. Нужно его немного помучить, но совсем немного, чтобы только распалить его желания. Главное – не соглашаться переспать с ним в первую же ночь. Хотя мне будет очень трудно ему отказать. Но пусть он знает, что имеет дело с порядочной женщиной, а не с любительницей приключений.

Отказать нужно мягко, чтобы не обидеть. Но одновременно нужно дать понять, что уже завтра он может рассчитывать на мою благосклонность. Пусть один день попостится, ничего страшного. Если я ему действительно нравлюсь, он и завтра будет готов возить меня от Монако до Ниццы. Даже в сопровождении своего знакомого.

Мы подъезжаем к высокой ограде. Ворота автоматически открываются, и автомобиль въезжает на дорожку, ведущую к дому. Машина останавливается на площадке перед домом. Здесь, наверное, гектара три или четыре. Я вижу несколько роскошных машин на стоянке.

Алессандро поворачивается ко мне и озаряет меня белоснежной улыбкой.

– Становится прохладно, – говорит он, нажимая какую-то кнопку.

Над нами поднимается верх автомобиля, и через минуту мы сидим уже в закрытой машине. Алессандро улыбается еще раз и выходит из автомобиля. «Какой он заботливый», – думаю я, с умилением глядя в ему вслед. Он идет в сторону дома, а мы вдвоем с Цирилом остаемся в салоне автомобиля. Признаться, я немного разочарована. Наверное, в душе я надеялась, что он пригласит меня в дом. Введет, так сказать, в высшее общество Ниццы. С другой стороны, как я могу появиться в доме маркизы в таком виде? У меня неплохой костюм, но он светлый и явно не годится для вечернего приема. К тому же, кроме сумочки, у меня ничего нет. Даже обувь явно не тянет на тот класс, какой должен быть на приеме у маркизы и соответствовать этому дому и машине, в которой я приехала.

Алессандро входит в дом. Мы сидим в машине. Неожиданно Цирил спрашивает меня:

– Вы когда-нибудь были на Капри?

– Нет, – отвечаю я, чуть обернувшись, – я вообще в Италии была только один раз. В Милане. Больше нигде. И мне очень хочется посмотреть Италию.

– Эта лучшая страна в мире! – пылко заявляет Цирил.

Все-таки он мне не нравится. В его словах и жестах есть нечто нарочитое, лживое. Может, это потому, что он мне не нравится внешне? Или потому, что его присутствие мешает моему общению с Алессандро? Не знаю почему, но Цирил мне не понравился с самого начала.

– Посмотрите, – вдруг говорит он, – у меня есть фотографии Капри.

Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть фотографии, которые он почему-то держит в руках. Интересные снимки. Если на Капри действительно так красиво, то туда нужно обязательно съездить. Интересно, когда выйдет Алессандро. Я поворачиваю голову, не досмотрев фотографии, и вижу, как от высокого окна во втором этаже отходит Алессандро и какая-то высокая женщина. Только этого не хватало! Неужели маркиза его любовница? А Цирил продолжает настойчиво показывать мне эти дурацкие фотографии. Я поворачиваюсь к нему спиной и молчу. Он, почувствовав неладное, убирает фотографии, но тоже молчит.

– Сколько лет этой маркизе? – спрашиваю я, кивая на дом.

– Вы ревнуете, – веселится Цирил, – думаете, что мы приехали к его любовнице? Уверю вас, вы напрасно так нервничаете.

– Я не нервничаю, – холодно отвечаю я, – просто хочу знать, кто такая эта маркиза и сколько ей лет.

– Под шестьдесят, – немного подумав, говорит Цирил. – Кажется, именно так. Поэтому в любовницы или в близкие знакомые сеньору Куацца она явно не подходит. К тому же они, по-моему, родственники, а в Италии культ семьи очень силен.

– Меня не интересует, в каких она отношениях с сеньором Куацца, – отвечаю я достаточно строго. – Мне интересно, кто такая эта маркиза. У нее роскошный дом.

– Конечно, – оживился Цирил, – она родственница Ротшильдов. Кажется, приходится кузиной одному из них. Ее муж был управляющим банком Ротшильдов во Франции. Очень известная и богатая семья, имеющая итальянские, французские и еврейские корни.

Я немного успокаиваюсь. Если ей под шестьдесят и она так богата, то можно не беспокоиться. Куацца слишком богат и независим, чтобы ухаживать за старушкой, годящейся ему в матери, даже если она очень хорошо сохранилась. А сама старуха не будет заводить себе такого любовника. С ним будут одни неприятности. Начнем с того, что он может не согласиться. И закончим несоответствием темпераментов. Она может найти любого жиголо на Английском бульваре. Ей достаточно только пожелать. Я сижу и жду, когда выйдет Алессандро, а сзади бубнит Цирил.

Минут через десять Алессандро выходит из дома и садится в машину. Мы разворачиваемся и уезжаем. Когда машина отъезжает от дома, я снова смотрю на дом и вижу в окне высокую женщину с седыми волосами, одетую в длинное темное платье.

Едва мы выезжаем за ограду, ворота автоматически захлопываются. Наверное, охранник сидит за пультом и видит всех приезжающих и уезжающих. Машина, набирая скорость, движется к морю.

– В каком отеле вы живете? – интересуется Алессандро.

– В «Сплендиде», – поясняя я ему, делаю веселое лицо.

Неужели он отвезет меня так рано в отель? На часах только двенадцать. Для Ниццы это почти «детское время». Но он поворачивает автомобиль в сторону старого города. Как обидно. Но я героически молчу. Может, мы еще высадим где-нибудь по дороге этого противного Цирила и я предложу Алессандро подняться ко мне в номер на чашку кофе. Хотя какое кофе в полночь? Ну, хорошо. Предложу ему меня проводить. Нет, нет. Я помню, помню о своем обещании. И о своем принципе. Нельзя сдаваться в первую ночь знакомства. Но он может сейчас уехать и никогда больше не появиться в Ницце. А мне совсем не хочется терять такого мужчину.

Но машина продолжает двигаться, а я как дура молчу. Алессандро, очевидно, почувствовав мое состояние, снова улыбается и, нажав уже знакомую мне кнопку, убирает верх автомобиля, который автоматически складывается сзади. Свежий морской ветер приятно щекочет мне лицо. Мы снова едем по Английскому бульвару. Здесь так красиво. Алессандро, едва мы проезжаем «Негреско», поворачивает влево. И вскоре мы оказываемся рядом со «Сплендидом». Я чувствую комок в горле. Наше знакомство прерывается, не начавшись. Как глупо. Получается, что они всего лишь привезли меня обратно в Ниццу и угостили по дороге коктейлем. Обидно и глупо. А я еще подозревала, что они хотят на меня напасть. Зачем им нужно на меня нападать, если одно колесо «Бентли» стоит дороже всего того, что у меня можно отнять.

Автомобиль тормозит рядом со зданием.

– До свидания, сеньора Ксения, – говорит Цирил.

Он готов пересесть на переднее сиденье и занять мое место. Я киваю ему на прощание и открываю дверцу. Алессандро, настоящий джентльмен, выходит из автомобиля, чтобы проводить меня до отеля. Я все еще надеюсь, что это уловка и он захочет ко мне подняться. Я чувствую аромат его парфюма. Мы входим в небольшой холл отеля. Алессандро, взяв мою руку, нежно целует ее.

– Мне было очень приятно с вами познакомиться, сеньора Ксения, – говорит он, глядя мне в глаза.

Я все еще надеюсь, что он захочет хотя бы узнать, в каком номере я остановилась. Но он больше ничего не спрашивает. Я держу лицо, чувствую, как сильно краснею. Напрасно я потеряла столько времени. Сразу было ясно, что это не мой «герой». Ему, наверное, было интересно провести время с такой провинциалкой. И он оценил и мой внешний вид, и все остальное.

– До свидания.

Он поворачивается и идет к своей машине. Красивый и богатый. Которого я упустила.

Потом я вхожу в кабину лифта, и следом за мной втискивается плюгавенький мужчина с редкими волосами, ростом мне до подбородка. Он смотрит на меня влажными глазками и смазливо улыбается. Этому типу только кивни – и он сразу поскачет за тобой в номер. Но я не хочу ему кивать после Алессандро. Я поворачиваюсь к нему спиной.

В своем номере я даже не раздеваюсь. Просто падаю на постель и плачу. Мне обидно, что я такая дура. Решила, что в первый же вечер могу соблазнить миллионера-плейбоя, который знаком со всякими маркизами, с семьей Ротшильдов, ездит на «Бентли» и любит играть в казино Монте-Карло. Неужели такой мужчина мог всерьез заинтересоваться мной? Я плакала, вспоминая фотографии Капри, которые мне показывал Цирил. Туда я тоже никогда не попаду. Я была убеждена, что больше никогда не увижу ни сеньора Алессандро Куацца, ни его знакомого Цирила Бохничека. Откуда мне было знать, о чем они говорили в машине, отъезжая от моего отеля?..

ИНТЕРЛЮДИЯ

Машина набрала скорость, двигаясь в сторону Монте-Карло. Алессандро достал сигарету, щелкнул зажигалкой. Цирил молча смотрел на него. Он ждал, когда первым заговорит сидевший за рулем Алессандро. Тот выдохнул дым.

– Кажется, все прошло нормально, – сказал Алессандро, – во всяком случае, я так думаю.

– Она поверила? – спросил Цирил.

– Не знаю. Мы разговаривали всего несколько минут, и я поспешил вниз, опасаясь, что кто-нибудь из гостей может подойти к машине.

– К нам никто не подходил. И я показывал ей фотографии Капри, когда вы появились в окне.

– Я заметил. Ты все сделал точно.

– А ты все здорово придумал, – сказал Цирил. – Как тебе удалось ее разглядеть? Мне показалось, что ты будешь долго искать, а ты ее сразу нашел.

– Я увидел ее, когда она вошла в зал. Лицо другое, но фигура очень подходит. К тому же она была одета в светлое платье. И я подумал, что все может получиться.

Цирил кивнул в знак согласия. Он не курил и поэтому терпеливо ждал, когда его собеседник докурит сигарету и выбросит окурки.

Раздался звонок мобильного телефона. Алессандро достал аппарат.

– Я вас слушаю, – сказал он, взглянув на Цирила.

– Добрый вечер, Алессандро, – услышал он знакомый женский голос. – Как у вас дела? Все в порядке?

– Спасибо, – нахмурился Алессандро. – Где ты находишься?

– Я завтра приезжаю на Лазурный берег. Хочу увидеться с Сибиллой. Мама сказала, что вместе с Сибиллой заезжала сегодня к ней. Она рядом с тобой? Дай ей трубку.

– Нет, – ответил Алессандро, – ее нет рядом. Но мы всегда рады тебя видеть, Симона. Каким рейсом ты прилетаешь? Мы тебя встретим.

– Не нужно. Я приеду на машине. Мы будем на яхте Арчи. Он ждет меня завтра в Сен-Тропе. Я приеду к одиннадцати, не раньше, но надеюсь, что твоя яхта тоже там будет. Чао, Алессандро. Увидимся завтра вечером.

Алессандро убрал аппарат. Посмотрел на Цирила.

– Что-нибудь случилось? – спросил Цирил.

– Завтра приезжает Симона, – коротко сообщил Алессандро, сжимая губы.

Он нахмурился, и Цирил заметил, что его напарник взволнован.

– Успокойся, – посоветовал он, – не нужно так нервничать. Что-нибудь придумаем до завтра. Можно повторить наш трюк. Нам опять понадобится твоя знакомая.

Алессандро молчал, сосредоточенно глядя перед собой.

– Ты взял номер телефона нашей русской гостьи? – уточнил Цирил.

– Нет. Но она живет в «Сплендиде».

– А как ее фамилия?

Алессандро взглянул на Цирила и резко затормозил.

– Я кретин, – резко сказал он.

– Когда женщина тебе не интересна, ты не хочешь знать, где она живет, – цинично заметил Цирил. – Ничего страшного. Вернемся в отель и узнаем, где живет русская сеньора Ксения. В отеле не может быть много русских женщин с таким редким именем. К тому же она говорила, что отель ей заказывала английская туристическая фирма. Наверное, филиал фирмы находится в России.

Сзади сигналили автомобили. Алессандро кивнул, трогаясь с места.

– Вернемся, – решил он.

Уже через минуту он улыбнулся.

– Я думал, что никогда больше ее не увижу, – сознался Алессандро.

ГЛАВА 6

Утром я проснулась и вспомнила все, что со мной произошло вчера. Было очень обидно. Я поднялась и поплелась на завтрак. Опять те же лица, которые я видела вчера. Все приехали сюда со своими семьями. Одна итальянка мне очень понравилась. Небольшого роста, полненькая, про таких говорят – «пикантная». Она была с мужем и сыном, которые ее явно тяготили. Она, как и я, смотрела по сторонам, явно в поисках подходящего партнера для флирта. Но таких здесь не было. Я услышала русскую речь и обернулась. За столом сидел полный рыхлый мужчина лет пятидесяти, а рядом – его супруга необъятных размеров. Я вздохнула и вышла из ресторана.

Можете себе представить, с каким унылым лицом я спустилась к себе в номер? Этот глубокий бассейн на крыше отеля меня уже не радовал. Хотя, может, стоит один раз туда подняться? Опять тащиться на Английский бульвар и загорать среди девочек, похожих на топ-моделей, мне не хотелось. Они слишком напоминают мне о моем возрасте. Поэтому, чертыхнувшись, я переделалась в купальник и пошла к лифту, чтобы подняться на верхний этаж. Пока солнце до полудня еще не набрало сил, можно немного искупаться, держась за край бассейна. Или посидеть немного в круглом небольшом джакузи. Я вышла к бассейну и обнаружила уже знакомую итальянку в синем купальном костюме, который был ей явно мал. Или она специально нашла такой купальник, который лишь слегка прикрывал ее грудь и почти не скрывал все, что было внизу. Во всяком случае, я могла увидеть ее бритый... ну, вы догадываетесь, о чем я говорю. Она расположилась на лежанке и смотрела вокруг себя скучающим взглядом. Ей явно не хватало мужчин, а рахитичный супруг и сынишка не могли ее порадовать.

Она посмотрела на меня достаточно неприязненно. Ей не нужна была соперница. Хотя какая я, к черту, соперница. И за кого здесь бороться? За ее рахитичного мужа с разбросанными конечностями? Или за того толстяка, моего соотечественника, который задыхается даже при подъеме в кабине лифта. Я включила джакузи и уселась в него, наблюдая за остальными. Настроение было окончательно испорчено. Непонятно, что я здесь делаю. Может, опять вечером поехать в Монако? Или с меня достаточно одной поездки в это казино? Может, отправиться в Канны или в Антиб, там тоже будет интересно. «Не догоню, так согреюсь». Увижу Канны, знаменитую лестницу, по которой в мае проходят звезды мирового кино.

В общем, я вылезла из джакузи, посмотрела на бассейн и решила, что не буду рисковать. Ну что это за купание, когда вы держитесь за ручки лестницы, боясь сделать шаг в сторону. Нет, мне такой бассейн не подходит. Мало того что он такой маленький, он еще и глубокий.

Я взяла свою одежду и пошла к лифту. Кажется, даже итальянка оценила мой героический отход и сочувствующе посмотрела мне вслед. Или с завистью? Она никуда не могла уйти, у нее здесь семья. Мне хоть повезло, я могу идти, куда хочу. Хотя куда я хочу идти, никто не знает, в том числе и я сама. Я спустилась на свой этаж и уныло поплелась в номер. Открыла дверь и вошла в комнату. Когда я открыла дверь, меня поразил необычный запах. Вчера его не было. Или они использовали какое-то новое средство для чистки полов? Но я ошиблась. Не могу передать радость, которую я испытала, войдя в комнату. В огромной корзине стоял букет – самый роскошный из тех, которые я когда-либо видела. Прекрасная корзина и около пятидесяти белых роз. Такие розы дарят обычно примам оперного или балетного театра, а никак не случайным знакомым. Я подошла ближе, все еще не решаясь поверить своим глазам. Такое просто невозможно! Может, ошиблись, доставив в мой номер чужой букет? Но среди роз я обнаружила конверт, на котором был указан мой номер. Мой номер!

Маленькая записка была написана от руки.

«Сеньора Ксения. Я надеюсь, что сегодня мы с вами увидимся. Жду вас в пять часов вечера на Английском бульваре рядом с казино. Поедем на вечерний прием.

Ваш Алессандро Куацца».

От радости я даже взвигнула. Какая же я была дура! Ну почему мы обычно так плохо думаем о людях? Он настоящий джентльмен, вел себя безупречно, а я решила, что он похож на тех дворовых ребят, с которыми я выросла. Вчера я хотела, чтобы он поднялся ко мне в номер и начал приставать. Я уже думала, как буду ему отказывать, в каких выражениях, чтобы его не обидеть. Потом я обиделась, что он даже не напросился ко мне в гости, не понимая, что у этого человека совсем другая логика. Для него было нормально подвезти понравившуюся ему женщину в другой город. И абсолютно нормально оставить ее в отеле, даже не спросив, в каком номере она живет. Ну зачем ему нужно было спрашивать мой номер, если он точно знал, в каком отеле я остановилась. Достаточно подойти к портье, и он все скажет. А сегодня утром я вдруг получаю роскошный букет цветов. Нет, я и в самом деле дура. Я тут же побежала к зеркалу. Наверное, во мне что-то есть, если такой красивый мужчина увлекся мною. Может, ему было неудобно показывать свои чувства при этом противном Цириле?

Настроение у меня было такое, что хотелось петь и танцевать. Я посмотрела на часы. До назначенного времени еще около шести часов. Нельзя терять ни минуты. Я могу сделать в парикмахерской красивую прическу. Не знаю, сколько здесь стоят услуги хорошего визажиста, но я не пожалею никаких денег, чтобы выглядеть сегодня вечером по-королевски. Я даже готова раскошелиться и купить любое красивое платье за любые мыслимые деньги. Конечно, на ту сумму, которая у меня есть. Ведь к платью нужны будут туфли и сумочка. А все вместе может потянуть на несколько тысяч долларов. Но гулять так гулять. Когда еще я смогу понравиться итальянскому миллионеру? Нет-нет. Жалеть деньги не буду. Это мой последний шанс. Может, я выйду за него замуж и буду жить где-нибудь во дворце на Капри... Или в Милане... Или по очереди в Москве и в Риме. А может быть, он познакомит меня с семейством Ротшильдов и мой портрет появится в каком-нибудь популярном журнале... Я села в кресло и зажмурилась от удовольствия. Представляю лицо моего первого мужа. И всех моих ухажеров. Как они удивятся, когда узнают, за кого я вышла замуж. А своего сына Сашу я смогу устроить в лучший институт мира. Пусть учится и сам решает, кем ему быть.

Я уже видела заголовки в журналах. «Женщина, которая сделала себя сама». К тому же я знаю английский и французский языки. Заодно выучу и итальянский. Не женщина, а находка. Может, я еще смогу родить? От этой мысли у меня что-то потянуло вниз, как будто снова зашевелился Саша. Роды у меня были тяжелые, Саша чуть не задохнулся, когда выходил. У него была небольшая асфиксия. Хорошо еще, что все хорошо закончилось. Тогда я была гораздо моложе. Но ради Алессандро я могу сделать попытку еще раз. Он наверняка захочет наследника или наследницу. Ничего не поделаешь, придется рожать.

От удовольствия я растянулась на кровати прямо в мокром купальнике. Я уже ни о чем не думаю, кроме предстоящей встречи. Как мне повезло, что я встретила именно такого джентльмена! Ой, какая я дура. Целых полчаса потеряла. Так нельзя. Нужно срочно бежать в магазины. Пусть я потрачу даже половину своих денег, но зато куплю все что нужно, чтобы выглядеть настоящей леди. Я вскочила с кровати и бросилась в ванную комнату.

Через полчаса я уже спешила в сторону рю де Франс, где находятся бутики известных фирм. Портье показал мне, куда идти. От моего отеля это совсем недалеко, полторы-две минуты. Нужно пройти по рю де Франс и выйти на рю де Массен. А потом свернуть на рю Парадиз. На этих улицах одни бутики. Можно пройти немного дальше и оказаться на площади Массена, где находится филиал Галери Лафайет.

Я пошла в бутики. Господи, какое счастье, что я раньше туда не ходила! Вернее, не интересовалась ценами. Цены были просто зверские, по-настоящему невозможные. Я даже испугалась, что мне не хватит денег. Вы представляете? Шести тысяч долларов, которые были у меня

на карточке, могло не хватить. Я решила, что не нужно ничего особенно выдумывать, но половину суммы можно потратить. Сначала нужно найти хорошее платье. В бутиках цены были умопомрачительные. Я пошла в Галери Лафайет. Здесь цены были гораздо ниже, но я поняла, что это обычный ширпотреб. И решила, что точно так же подумают и знакомые Алессандро, если он захочет представить меня бомонду Лазурного берега. Нет, нет. Если решила выбирать, то самое лучшее. В конце концов, у меня есть возможность купить то, что всем понравится. К тому же эти вещи я не собираюсь никому дарить, а оставлю навсегда себе. Даже если они не понравятся Алессандро, даже если он не придет вечером на свидание, – конечно, в подобное я не верю и не хочу даже предполагать, – но если вдруг что-то случится со мной и я не смогу появиться в пять часов вечера на Английском бульваре, то и тогда все купленные вещи останутся у меня.

Я вернулась на рю Парадиз и смело вошла в самый дорогой бутик «Шанель». Это была моя самая дорогая покупка в жизни. Я купила платье за полторы тысячи долларов. Обычное черное платье с фирменным знаком из перекрещенных полуколец «Шанели». Полторы тысячи долларов! За такие деньги я могла купить неплохую машину в Москве. Мне еще выписали чек на такс-фри и сразу предложили сумочку за тысячу долларов, или семь с лишним тысяч франков, да еще обувь за половину этой цены. Но я уже выбежала из магазина. В бутике от Гуччи я приобрела сумочку за две тысячи франков и обувь на такую же сумму. А потом потратила еще несколько сотен долларов в магазине нижнего белья. В общей сложности у меня ушло около трех тысяч долларов. Просто немыслимая для меня сумма. Абсолютно немыслимая. Но с другой стороны, разве можно встречаться с миллионером в платье, которое стоит пятьдесят или сто долларов? Я ведь не Золушка, а квалифицированный юрист со знанием иностранных языков. Почему я должна выглядеть, как замарашка? А такое платье и сумочку я в Москве дешевле все равно не куплю. И если мне понадобится вечером куда-нибудь пойти, я теперь буду выглядеть не хуже, чем любимая дочь Марка Борисовича, на которую он тратит огромные деньги и которая явно того не заслуживает. Ну, это на мой субъективный взгляд. Может, я просто ей завидую, вспоминая, что у меня нет такого папы, который мог давать мне столько денег «на шпильки».

Я возвращалась домой как на крыльях. Сегодня я буду неотразимой. Пусть все завидуют. Нужно взять фотоаппарат и снять нашу встречу. Хотя нет, нельзя. Он решит, что я провинциалка, и будет относиться ко мне снисходительно. После моего вчерашнего разумного поведения, когда я не стала бросаться ему на шею, он понял, что имеет дело с выдержанной, интеллигентной, достаточно разумной и самодостаточной женщиной. Мне это приятно. К тому же он показал себя настоящим итальянским идальго. Нет, идальго – это, кажется, у испанцев. У итальянцев сеньоры и маркизы. Или другое слово? Я не помню точно, но все равно Алессандро джентльмен. Мне не зря так нравится это имя. Теперь я буду жить в окружении двух Александров – Саши маленького и Алессандро большого. А оказавшись между двумя Александрями, я могу загадывать желания. Что я и буду делать.

Вернувшись в отель, я вдруг испугалась, что мои вещи могут похитить из номера. Поэтому свалила все в один большой пакет от «Шанели» и попросила разрешения оставить его у портье. Он удивленно взглянул на меня, но разрешил оставить сверток внизу. Отдав ему сверток, я побежала в парикмахерскую. Нужно сказать, что хорошая парикмахерская стоит дорого и в Москве, и в Париже, и в Ницце. Поэтому, просидев несколько часов в зале, я оставила там около трехсот долларов. Правда, сделав при этом, кроме прически, маникюр и педикюр.

Теперь я была готова к встрече. На часах было около четырех, когда я вспомнила, что хочу есть. Купив сэндвич и бутылку воды, я позволила себе перекусить. Нужно быть слегка голодной, чтобы чувствовать себя в форме. Нельзя на полный желудок встречаться с любимым человеком, это сильно ослабляет чувства, я это точно знаю. В половине пятого я вышла из кабины лифта. И увидела глаза портье. А также глаза всех остальных мужчин, находившихся

в холле. Нет, я не преувеличиваю. Нужно было видеть их восхищенные взгляды. Я подошла к портю и протянула ему конверт, в котором были паспорт и обратный билет. На всякий случай я вложила в паспорт сто долларов, чтобы иметь деньги, если все мои наличные и кредитные карточки пропадут. Наверное, где-то в глубине души я не до конца верила в свое счастье и поэтому оставляла себе путь для отступления. Неужели такой букет мог прислать обычный вор или карточный шуллер? Нет, нет и еще раз нет. Я видела, как он играет. Ему не везет так же, как и всем остальным. И у него манеры интеллигентного человека. Мне нечего бояться, но паспорт и билеты я на всякий случай оставлю в отеле.

Всю дорогу до бульвара меня сопровождали взгляды мужчин. Парикмахер сделал мне хорошую прическу, подняв волосы наверх. Он предложил мне именно такую форму, и я согласилась. А моя сумочка от Гуччи и остроносая обувь могли поразить кого угодно. Но платье! Платье! Логотип фирмы «Шанель» знают во всем мире. И я подумала, что выгляжу на миллион долларов. Даже дорогое нижнее белье вызывало совсем другие ощущения. Я вышла на Английский бульвар. Было без десяти пять, и вокруг было очень светло. На меня действительно обращали внимание. Я старалась сохранять невозмутимое спокойствие, но мне с трудом удалось удерживаться от улыбки. Потом я решила, что сдерживаться не стоит. И начала улыбаться всем подряд. Теперь я понимаю, почему у очень богатых людей всегда хорошее настроение. На самом деле, в дорогой одежде чувствуешь себя совсем по-другому. Это абсолютно иная форма существования.

Я шла по бульвару и наслаждалась прекрасной погодой и восхищенными взглядами прохожих. Женщины оглядывали меня с некоторым недоумением. Одета в столь дорогое платье женщина, у которой к тому же такая сумочка и обувь, не должна ходить одна по бульвару. Какой-то мужчина остановился на переходе, забыв о зеленом свете, разрешающем ему пройти на другую сторону. Он смотрел на меня, застыв как истукан. Я усмехнулась и, помахав ему левой рукой, пошла дальше.

На пляже копошилась большая группа людей. Среди них были и полицейские. Я посмотрела в их сторону. Там лежало нечто бесформенное, прикрытое простыней. Похоже, мертвый дельфин, выброшенный на берег. Акул здесь, кажется, не бывает. Я еще подумала о своей удаче. Именно сегодня я не купалась в море. Наверное, разлагающееся животное – это ужасное зрелище. Я поспешила пройти мимо. У меня были другие интересы в этот вечер.

Рядом с казино находился вход в отель «Ле Меридиан». Там уже стоял знакомый мне «Бентли» с открытым верхом. Я подошла ближе, недоуменно оглядываясь. Надеюсь, что сегодня Алессандро появится без своего напарника. Тоже мне Санчо Панса при Дон Кихоте. Я стояла около машины и не понимала, куда делся Алессандро. Наконец я его увидела. Он стоял у газетного киоска, рядом со стоянкой такси, в нескольких метрах от меня и листал какой-то журнал. Он поднял голову, посмотрел на меня и снова принялся читать. Он меня не узнал. От радости я даже слегка подпрыгнула на месте. Алессандро был в клубном синем пиджаке и белых брюках. На нем была красивая синяя рубашка с незнакомой мне эмблемой и очень элегантный ремень. Я смотрела на него, ожидая, когда он посмотрит в мою сторону. Потом улыбнулась, решив, что нужно сделать ему сюрприз и, перейдя дорогу, осторожно направилась к нему. Он поднял голову. И снова ее отпустил. Затем снова быстро поднял, и я увидела его изумленные глаза.

– Сеньора Ксения, – удивленно пробормотал он, – вы выглядите сегодня совсем по-другому. Я бы вас не узнал.

Это был комплимент, и я почувствовала, как начинаю краснеть. Если учесть, что я давно не замечала за собой ничего подобного, то можно сказать, что я научилась краснеть заново именно на Лазурном берегу. Кажется, вчера я тоже краснела, как дурочка.

– Это хорошо или плохо? – спрашиваю я у него, подходя ближе.

Он с некоторым восхищением и, кажется, даже с испугом осматривает меня с головы до ног. Я замечаю его взгляд и на моем платье, и на моей сумочке. Мне кажется, он даже озадачен. Наверное, он рассчитывал произвести на меня впечатление своими миллионами, порадовать богатством. А перед ним стояла женщина, «упакованная» в несколько тысяч долларов. Если бы я лепила на себя сотенные бумажки, то, вероятно, закрыла бы большую часть тела. Впрочем, я не жалею. За один его такой изумленно-восхищенно-испуганный взгляд я готова отдать что угодно.

– Пойдемте, – приглашает он меня к своей машине.

Мы вместе переходим дорогу, и он галантно открывает мне дверцу. Я сажусь на переднее сиденье. В этой двухдверной машине лучше сидеть впереди. Он садится рядом.

– Вы не возражаете, – говорит мне Алессандро несколько ошеломленно, – если мы поедem в Монако? Там меня ждет моя яхта.

И он еще спрашивает. Конечно, не возражаю. Я киваю в знак согласия. Где наша не пропадала. В таком платье я могу отправиться на прием к королеве, не говоря уж о яхте. Как хорошо, что я не поспешила на дорогую одежду. Машина трогается с места, и я ощущаю себя принцессой. В такой одежде, в такой машине, с таким человеком, в таком месте! И куда я еду? В Монако, на его яхту. А вы думали, наверное, что абсолютного счастья не бывает.

ИНТЕРЛЮДИЯ

Комиссар Бертран стоял рядом с лежащим на берегу трупом молодой женщины. Тело обнаружили сегодня утром официанты, которые приехали открывать ресторан. Молодая женщина лежала немного в стороне и, казалось, отдыхала. В этой части пляжа было много бомжей, и официанты поначалу не обратили на нее внимание. Затем один из них подошел ближе и с криком отпрянул. У несчастной было разбито лицо. На ней почти не было одежды, хотя убийцы предусмотрительно накрыли ее какими-то кусками одеяла. Вызванные полицейские констатировали смерть от удушья. Было очевидно, что женщину изнасиловали, а затем задушили. После чего маньяк изуродовал лицо женщины до неузнаваемости. Сразу удалось определить, что она мулатка и ей не больше тридцати лет. Судя по обрывкам одежды, она была достаточно обеспеченным человеком. Скорее всего ее сюда принесли и бросили. Допрошенные охранники местных ресторанов ничего не видели. Бертран мрачно смотрел, как уносят тело несчастной. Если узнают, что в Ницце появился маньяк, это нанесет страшный удар по туризму на Лазурном берегу. В последние годы доходы и без того начали снижаться. Мэр Ниццы уже успел предупредить его, чтобы полицейские не поднимали шума и не давали никаких интервью. Женщина просто утонула, когда купалась. Такую версию придумали специально для журналистов. Никто не должен знать, что на Английском бульваре появился маньяк.

Если это действительно маньяк, то его быстро найдут. Ницца не тот город, где можно безнаказанно убивать женщин. Здесь работают не только агенты полиции в штатском. Город наводнен информаторами, которые сообщают полиции о всех подозрительных личностях, появляющихся в городе. Поэтому Бертран будет ждать. Если этот маньяк заезжий гастролер, то он себя выдаст. А если это кто-то из местных, то второго шанса ему не предоставят. Все сотрудники полиции будут предупреждены и если в городе появится неизвестный, который будет пытаться перенести длинный тяжелый сверток, его сразу задержат.

Бертран смотрит, как уносят тело несчастной. Получается, что ее где-то изнасиловали и убили, а потом труп перенесли на побережье. Так глупо рискуя. Ведь на бульваре до утра полно отдыхающих, влюбленных, туристов, просто романтиков и людей, не имеющих своей крыши над головой. Здесь всегда многолюдно, и убийца просто фантастически рисковал. Зачем ему нужно было выставлять тело напоказ? Или ему нужна слава? Может быть, у маньяка не все нормально с психикой? Если это так, то найти психопата будет несложно. Заодно нужно опо-

вестить и всех сотрудников полиции, работающих с проститутками. Пусть подготовят молодых женщин к подобной встрече.

ГЛАВА 7

В Монако мы приехали минут через двадцать. В уже знакомый мне порт. Там стояло несколько десятков яхт, катеров, фрегатов, в общем разных морских судов, в которых я не разбираюсь. Алессандро оказался очень милым человеком. Я так и думала, что на него оказывает плохое влияние этот непонятный Цирил.

Мы мило проболтали всю дорогу. Нужно было слышать, как он со мной разговаривал, какие вопросы задавал, как на меня смотрел. В общем, все было так, как я себе представляла. А потом мы приехали в порт. Он оставил машину на стоянке и поманил меня за собой, забрав большую сумку из багажника. За таким мужчиной я готова была идти куда угодно, хоть на край света. И я не задумываясь вышла из машины, чтобы идти за ним.

Когда он показал мне свою «Глорию», я подумала, что уже видела такую яхту во сне. Великолепная яхта белого цвета. Все было просто замечательно! Он поднялся первым и помог мне подняться следом. Я осторожно двигалась по мостику и вдруг замерла. Откуда-то изнутри показалась девушка. И не просто показалась. Навстречу вышла молодая особа лет двадцати пяти. На ней были легкое белое платье, под которым угадывались узкое бикини и голая грудь. У нее были светлые волосы и круглое лицо с выпученными глазами идиотки. Она смотрела на нас обоих и широко улыбалась. До сих пор не понимаю, как я не свалилась в воду.

Алессандро подхватил меня, поняв мое состояние. Он нахмурился и неожиданно громко крикнул:

– Патрисия, ты с ума сошла? Что ты здесь делаешь?

Я сошла на яхту и теперь смотрела на девушку, ожидая, как она объяснит свое появление. Но неизвестная мне Патрисия пожала плечами и вполне искренне сказала:

– Должен был приехать Джеф, но он задержался в Ментоне. Он попросил меня приехать подождать вас на яхте.

– Черт бы его побрал! – закричал Алессандро.

Он выругался еще громче, но я не поняла его ругательства – он говорил по-итальянски. Затем, спохватившись, он обернулся ко мне:

– Извините, сеньора Ксения. Это Патрисия, подружка моего шкипера Джефа. Он знал, что сегодня мы выходим в рейс, и должен был ждать меня на яхте. Но, как видите, он задержался и прислал вместо себя ее.

У меня отлегло от сердца. Никогда не нужно предполагать худшее. Если бы Алессандро не вел себя столь искренне, я могла бы заподозрить его. Но если рассуждать здраво, то зачем приглашать меня на яхту, зная, что там находится чужая подружка. По-моему, это глупо. Везти меня из Ниццы только для того, чтобы позлить. Очень нерационально.

– Можешь уходить, – зло приказал Алессандро Патрисию, – и скажи Джефу, что я его уволью, если он еще раз меня подведет.

Эта девица не выпускала изо рта жвачку. Она глупо кивнула и пошла к трапу, чтобы уйти с яхты. Я провожала ее таким радостным взглядом, что она даже споткнулась, когда сошла на причал, и еще раз обернулась. Я видела, как нервничал Алессандро, как его буквально трясло из-за неисполнительности Джефа. Не скрою, мне было приятно видеть это его состояние. Получалось, что девица нарушила наше уединение. Алессандро предложил мне спуститься в каюту. С правой стороны, очевидно, находилась его каюта, а с левой – каюта для гостей. Впереди располагался просторный салон, в котором могли поместиться человек двадцать гостей. В общем, не яхта, а мечта. К тому же Алессандро объяснил мне, что управлять такой яхтой очень легко. С управлением справляется один человек.

Он по-прежнему вел себя столь безупречно, что это меня даже немного обижало. Предложив мне пройти в правую каюту, он вошел в свою, чтобы переодеться.

В моей каюте не было ничего особенного. Просторная кровать, шкафы, туалет, душ и умывальник. Все просто и рассчитано на комфортабельный отдых. На этой кровати вполне могли поместиться двое, настолько просторной она была. Очевидно, яхту строили по индивидуальному заказу самого хозяина. В ванной комнате висел халат, от которого чудесно пахло. Было заметно, что он новый или его принесли из чистки. Я вышла из каюты на палубу и увидела, что стоящие на причале молодые люди обсуждают нашу яхту. Они показывали в нашу сторону и о чем-то громко говорили. Наверное, о достоинствах этой яхты. Мне было приятно, что я стою на палубе, а они меня обсуждают.

Через минуту появился Алессандро. Он успел переодеться в белый свитер и легкие брюки. На ногах были мягкие белые туфли. Он объяснил мне, что должен вывести яхту из порта. Я согласно кивнула, все было так романтично.

– Можешь пройти в бар и что-нибудь выпить, пока мы будем выходить, – пояснил мне Алессандро.

Я не заставила себя долго упрашивать. В салоне был потрясающий по своим запасам бар. Я долго выбирала, чего мне хочется. И наконец решила, что нужно остановиться на шампанском «Дон Периньон». Но бутылка была закрыта, и я подумала, что лучше воспользоваться открытой. Одна из высоких бутылок не знакомого мне прежде белого мозельского вина оказалась открытой. Я налила себе немного и попробовала. Вкус был просто восхитительный. Я наполнила бокал и устроилась на диване, глядя вокруг. Яхта выходила из порта. Я поднялась и быстро вышла из салона. Господи, неужели это происходит со мной? О такой жизни я и мечтать не смела. Не могла себе представить, что подобное может случиться со мной. Как будто сбылись самые заветные сны.

Алессандро управлял судном спокойно, как и подобает опытному яхтсмену. Он был красив, и я невольно залюбовалась его профилем. Такой человек не может не нравиться женщинам. Куда запропастился этот ненормальный Джеф? Если бы он появился, может, Алессандро не стоял сейчас за штурвалом. Мы выходили из порта довольно долго, минут тридцать. Когда наконец мы оказались в море, он поставил яхту на автоматическое управление, выбрав нужный курс. И подошел ко мне.

– Здесь так романтично, – призналась я ему.

Он стоял и смотрел мне в глаза. Честное слово, я потянулась первой. Ну разве можно отказать себе в подобном удовольствии? Наши губы соприкоснулись. Еще никогда в жизни я не испытывала такого удовольствия от поцелуя с мужчиной. Даже когда впервые целовалась, будучи студенткой, на спор. Даже когда меня целовал мой будущий муж. Никогда я ничего подобного не испытывала. Я почувствовала, как приятная истома охватывает все мое тело. Но он явно не торопился. Поцеловав меня еще раз, он вернулся к штурвалу.

– Мы должны быть к десяти часам вечера в Сен-Тропе, – объяснил мне Алессандро, – и поэтому придется идти на максимальной скорости. Я не могу позволить себе отвлекаться, здесь полно чужих яхт, за рулем которых могут быть новички.

Я понимающе кивнула. Честное слово, было очень обидно, что он не может отвлечься на меня из-за халатности неизвестного мне Джефа и его глупой норовистой подружки Патрисии. Мне действительно было очень обидно.

Яхта шла на предельной скорости по направлению к Сен-Тропе. Мне стало немного скучно. Берег был уже не виден, а проходившие мимо яхты меня мало интересовали. Меня больше волновал Алессандро, который вынужден был стоять в рубке. Я вошла к нему, и он обернулся. Я увидела стоявший перед ним пустой стакан. Очевидно, он пил только воду.

– Может, ты чего-то хочешь? – спросила я его, переходя на «ты». – Принести тебе что-нибудь из бара?

– Не нужно, – улыбнулся он. – Сейчас я вернусь. Только ты ничего не трогай.

Он вышел из рубки. Она была расположена на самом носу, и отсюда были видны огоньки проходивших яхт. Внезапно зазвонил телефон. Я вздрогнула, посмотрела по сторонам. На столике лежал аппарат мобильной связи. Совсем маленький. Именно он и звонил. Я подошла к телефону. Это был красивый модный аппарат модели «Панасоник». Совсем небольшой, скорее женский, чем мужской, и очень изящный. Телефон продолжал звонить. Я увидела номер на табло, который высветился. Номер был похожий на номер моего знакомого. 34–43. Такой запоминающийся зеркальный номер. А впереди были другие цифры: 44–22. Я еще подумала, как интересно составлен номер. И даже протянула руку, чтобы ответить. Но в этот момент в рубку вошел Алессандро.

– Не трогай! – крикнул он, и я отдернула руку.

Он быстро подошел и, взглянув на меня, отключил телефон.

– Ты хочешь, чтобы меня достали и на этой яхте? – спросил он, несколько напряженно улыбаясь. – Если узнают, что я здесь, мне придется повернуть обратно в Монако и улететь в Милан. Ты этого хочешь?

– Нет, – улыбнулась я, подходя к нему ближе.

Он был такой милый. Его правая рука легла мне на бедро. Ну когда наконец он перейдет к более конкретным вещам? Алессандро подошел к рулю и посмотрел вперед. После чего обернулся, протянул руку и сильно сжал меня, привлекая к себе. Ну наконец-то. Может, он вспомнит, что рядом с ним красивая женщина, которая приехала сюда только из-за него.

Он снова ставит яхту на автомат и осторожно меня целует. Я чувствую на себе его опытные руки. Слишком опытные. Он поднимает мне платье, и я запоздало думаю, что оно может помяться. А ведь такое платье невозможно отгладить в обычном отеле. Нужно будет искать опытного мастера. Но сейчас мне все равно. Пусть делает, что хочет. Он медленно расстегивает замок, снимает с меня платье. Кажется, ему доставляет удовольствие сам процесс раздевания.

Я не решаюсь его трогать. Мне он кажется таким недостижимым! Какие у него требовательные пальцы. Я начинаю легонько стонать от удовольствия. Мое белье вызывает у него радостный смешок. Как будто он заранее знал, что у меня будет именно такое белье. Еще через несколько мгновений я стою рядом с ним абсолютно голая. В рубке есть небольшой диван. И он бережно опускает меня на него. При этом сам все время смотрит в сторону моря. Я его не виню. Я все прекрасно понимаю. И вообще мне нравится, когда мужчины помнят о порученном им деле.

Единственное, что меня немного обижает, что он не стал раздеваться. Брюки, конечно, он снял, но остался в свитере. Я не стала настаивать. Это наше первое свидание, пусть все будет так, как он хочет. Пусть все будет так, как ему удобно. Должна сказать, что я считала себя достаточно откровенным человеком. И для меня не было никаких табу в сексе. Но сеньор Алессандро Куацци меня удивил. Нет, нет, не было ничего необычного. Вы напрасно начали думать о каких-то диких позах или извращениях. Ничего подобного не было. Но я все равно очень удивилась. Обычно я имела дело с мужчинами, которые успевали закончить все свои дела за три, от силы четыре-пять минут. Потом они быстро успокаивались и засыпали. Алессандро оказался совсем другим. Его ласки заняли минут тридцать. И это была только прелюдия. Я чувствовала, как меня качает все сильнее, и еще через полчаса, кажется, совершенно искренне несколько раз вскрикнула. Больше ничего не буду рассказывать, можете сами домыслить, как мне было хорошо.

... Я поднялась и, забрав одежду, пошла принимать душ. Вода была мягкой, словно я принимала душ где-нибудь в центре Парижа, а не на яхте в море. Мы шли на предельной скорости, но я не чувствовала, что яхта скользит по волнам. Когда я закончила купаться и протянула руку за одеждой, то неожиданно увидела стоящего в каюте Алессандро. Я даже вздрогнула от неожиданности. И от охватившего меня теплого чувства. Неужели он пришел сюда, чтобы посмотреть на меня? Или он хочет повторить наш «эксперимент»?

Но я ошиблась. Он смотрел на меня и мягко улыбался. Затем неожиданно протянул мне какой-то сверток:

– Сегодня хорошая погода, а в Сен-Тропе бывает очень душно, – пояснил мне Алессандро, – в своем черном платье от «Шанели» ты выглядишь просто великолепно. Но в таком виде нельзя появиться в Сен-Тропе на пляже. Надеюсь, ты меня понимаешь.

– Понимаю, – кивнула я, стыдливо прикрываясь.

Все-таки я не была голливудской актрисой, и мне было немного стыдно стоять голой перед мужчиной, с которым я только вчера познакомилась.

– Я принес тебе подходящую одежду, – пояснил он, выходя из каюты. – Если тебе понравится, можешь ее надеть.

Я быстро вытерлась полотенцем и развернула сверток. В нем был дивный купальный костюм. Прозрачная белая рубашка и шорты. Странно, что он подумал даже о купальном костюме, хотя, наверное, он прав. Как мне купаться, если я буду в платье от «Шанель»? Ходить по яхте в черном вечернем платье в сорокоградусную жару? И еще на таких каблуках? Он все продумал. Это признак настоящего мужчины. И кажется, я ему нравлюсь.

Мне было стыдно. В постели я вела себя очень статично. Можно было бы проявить немного инициативы. И еще немного легкой агрессии. Нужно было не получать удовольствие, а доставлять удовольствие ему. Он может подумать, что я ничего не умею. Ничего, надеюсь, это было не в последний раз. Если мужчина дарит мне купальный костюм, это совсем не для того, чтобы всегда видеть меня одетой.

Я надела на себя то, что он принес. И снова вышла на палубу. Солнце клонилось к горизонту. Стоял удивительно красивый оранжевый закат. Море было действительно лазурного цвета. Мне было спокойно и приятно. Я снова спустилась в бар и на этот раз выбрала другую бутылку вина.

– Нет, нет, нет, – услышала я голос Алессандро. Он смотрел, как я выбираю вино. – Так не пойдет. Мы начали наше знакомство с коктейля и должны продолжить его в том же темпе.

– Как хочешь, – я готова была сделать все, лишь бы ему понравиться.

– Иди последи за штурвалом, – предложил он, – я сам сделаю коктейль и принесу его для нас обоих.

Я пошла в рубку. В этом прозрачном полуодеянии я чувствовала себя как наложница в гареме турецкого султана. Но, наверное, наложницей быть не так уж плохо. Во всяком случае, мне нравилось мое состояние. Я смотрела на море и видела белые паруса яхт. Такое ощущение, что здесь было царство яхтсменов. Все прибрежные города Лазурного берега переполнены этими элегантными яхтами. Впереди показалась яхта, и я подумала, что это может быть опасно. Нужно позвать Алессандро, чтобы он повернул в сторону. Иначе можно столкнуться. Я вышла из рубки и поспешила в салон. Алессандро шел мне навстречу.

– Извини! – крикнула я ему. – Но впереди, кажется, яхта.

– Подожди.

Он поставил поднос с двумя высокими стаканами, наполненными какой-то полупрозрачной жидкостью, и поспешил в рубку.

Яхта повернула в сторону. Я протянула руку, чтобы взять один стакан.

– Не спеши, – услышала я за спиной и оглянулась.

Алессандро, загадочно улыбаясь, подошел ко мне.

– Что случилось? – спросила я.

– Сегодня наше первое свидание, – пояснил он. – Скажи, что ты больше всего любишь? Я хочу сделать тебе подарок.

– Ничего.

Вымогать что-то у богатого ухажера после первого свидания – это, по-моему, верх безнравственности. Может, я немного старомодна, но подарки и деньги я от него не возьму. Только этого не хватало.

– Мне ничего не нужно, – твердо сказала я.

– Я знаю, ты богатый человек, – улыбнулся Алессандро. – Обратил внимание на твоё новое платье, сумочку и обувь. Но мне хотелось подарить тебе что-нибудь личное. Например, розу, если ты её любишь, или щенка. Что-нибудь глубоко личное.

Опять я села в калошу. Почему я забываю, что имею дело с необычным человеком? Неужели я могла подумать, что он будет дарить мне вульгарные золотые кольца или предложит денег, что меня бы оскорбило. Как глупо я себя веду.

– Подаришь мне попугая, – неожиданно говорю я. – Всегда мечтала иметь экзотического попугая, который умеет разговаривать.

– Договорились, – он поднял стакан с желтой трубочкой и протянул его мне. Себе он взял стакан с синей трубочкой.

– За твоё здоровье, – сказал он, легонько чокаясь со мной.

– За твоё, – поддержала я, и мы выпили.

Он ушел в рубку, а я осталась сидеть на палубе, чувствуя, как легкий ветерок овеивает мое лицо. Что было потом, я плохо помню. Очевидно, сказались и морская качка, и выпитое до этого вино. И этот коктейль. Через два часа мы подошли к порту Сен-Тропе. Я помню, что в порту было множество людей и яхт. Помню, что все смеялись и махали мне руками. И я тоже смеялась и тоже махала. Но почему-то не могла подняться со своего места. Алессандро все время был рядом, и мы целовались. Я помню его влажные губы. И еще в моих грезах был этот противный Цирил. А потом я окончательно заснула. И только почувствовала, как сильные руки Алессандро поднимают меня и несут в каюту.

«Опять он будет стараться, а я буду лежать, как бревно», – мелькнула у меня негодующая мысль.

Но я больше ничего не помню. Совсем ничего.

ГЛАВА 8

Я проснулась, чувствуя непривычную тяжесть в голове. И зачем вчера я так много выпила! Как это глупо. Первый раз в жизни оказалась в Сен-Тропе и так напилась. Хотя я ничего особенного не пила. Только два бокала вина и коктейль, приготовленный Алессандро. Наверное, коктейль был очень крепкий. Я подняла голову. Какой ужас! Я лежала в постели в одном купальном костюме. Я невольно поежилась. Как неудобно! Что он обо мне подумает? Ведь вчера я была в рубашке и шортах. Вероятно, он пытался за мной ухаживать, даже раздел меня, но потом понял, что я была не в том состоянии. И, махнув на меня рукой, ушел, оставив свою гостью отсыпаться. Ой, как стыдно.

Я сразу вскочила с постели. Заглянула в шкаф. Там висит мое черное платье. Ведь я приглашена на вечерний прием! Кажется, мы должны были куда-то поехать. А вместо этого я напилась, и меня разморило. Нет, нет. Я поняла, в чем дело. Сначала непривычно крепкое вино, потом другое вино. Потом мы занимались сексом. А потом я снова выпила. Наверное, нельзя было все смешивать. Да еще и жаркая погода, морская качка. Вот меня и разморило. Я протянула руку к платью. Посмотрела в окно. Надевать вечерний наряд в такое утро было бы еще большей глупостью. Я подошла к другому шкафу, открыла его. Там висела моя вчерашняя одежда. Легкая белая рубашка и шорты. Ну в чем еще мне ходить по этой чертовой яхте? Я же не могу появиться наверху в купальном костюме. Хотя – почему нет? Очень даже могу. Это будет не только красиво, но и вызывающе сексуально. В конце концов все девицы, которых я видела на соседних яхтах, ходили именно в таких нарядах. Почему я должна быть в другом? Пусть Алессандро видит, как замечательно я выгляжу.

Я подхожу к зеркалу, достаю щетку и причесываюсь. На полочке лежит стандартный набор. Одноразовая щетка в упаковке, маленькая зубная паста. Как хорошо все продумано. Я чищу зубы и снова причесываюсь. Теперь можно идти наверх. Я решительно поправляю купальник и выхожу из каюты. Яхта лениво качается на волнах, и кажется, что мы стоим на месте. Я слышу громкий разговор. Алессандро что-то говорит по-итальянски. Как жаль, что я не знаю этого языка. Но голос Алессандро я узнала сразу. Еще несколько решительных фраз. Собеседник о чем-то его спрашивает. Кажется, они договариваются. Я чуть приподнимаю голову. Алессандро стоит на корме и кивает незнакомому мне человеку. У того негроидные черты лица, но он достаточно светлый. Толстые губы, жесткие волосы, приплюснутый широкий нос. Я обращаю внимание на его уши. Похоже, он был борцом или боксером. Но он совсем молодой, не старше двадцати пяти. Незнакомец кивает и уходит с яхты. Я слышу его удаляющиеся шаги. И когда наконец проходит целая минута, я решаю появиться на палубе. Мое появление должно быть эффектным. Я возвращаюсь в каюту и завязываю вокруг бедер рубашку. После чего снова выхожу в коридор, чтобы подняться наверх, на палубу.

Я медленно поднимаюсь. Яхта стоит в порту и лениво качается на волнах среди десятков других. Алессандро полусидит-полулежит на лежанке, стоящей на корме. Услышав шаги, он оборачивается и, увидев меня, широко улыбается.

– Как ты спала? – спрашивает он меня, не вставая.

Наверное, он очень устал.

– Прекрасно.

Я подхожу к нему, чтобы поцеловаться, и уже наклоняюсь, но он почему-то отворачивает лицо, и я целую его в щеку. Наверное, он немного обижен из-за вчерашнего. Хотел поехать со мной на прием, а я заснула. Ничего, сегодня я не стану пить и покажу, какая я на самом деле в постели.

– Садись, – добродушно хлопает меня по мягкому месту Алессандро.

Признаться, такая фамильярность меня несколько коробит. Но я беру соседнюю лежанку и устраиваюсь рядом.

– Ты вчера заснула очень рано, – смеется Алессандро.

Кажется, у него хорошее настроение.

– Действительно, рано, – соглашаюсь я, глядя на него.

Сегодня он выглядит более спокойным, расслабленным. Вчера было заметно, что он нервничал, дергался. Наверное, тоже переживал. Цирил все наврал, сказав, что Алессандро – настоящий плейбой. А сеньор Куацца просто очень отзывчивый, порядочный, чуткий, внимательный человек, которому я понравилась. И который ведет себя так деликатно.

– Уже десять часов, – он смотрит на часы. – Мне нужно съездить в Ниццу, а ты останешься здесь. Если, конечно, не возражаешь. Я заказал для тебя завтрак. Как только приедет Джеф, я уеду. А потом мы вместе пообедаем.

Я киваю в знак согласия. С этим человеком я готова на все! Если он захочет, чтобы я прыгнула в море, я прыгну, не задумываясь. Я ему доверяю.

– Мы еще в Сен-Тропе? – недоуменно спрашиваю я, глядя по сторонам. Кажется, мне знаком этот порт.

– Нет, – смеется Алессандро, – ночью мы вернулись в Монако. Ты спала, и я не хотел тебя будить.

– И ты привел яхту обратно! – ужаснулась я его стойкости. – Значит, ты почти не спал.

– Обратно плыть было легче, – говорит Алессандро.

Он чисто выбрит и выглядит бодро, словно не было тяжелого перехода туда и обратно. Хотя, наверное, маршрут Монако – Сен-Тропе не такой уж тяжелый. Повсюду много яхт, есть полицейские катера. Ничего страшного случиться не может. Но все равно он молодец.

– Скоро приедет Джеф, – говорит он, глядя на часы. – Он уже звонил и должен появиться с минуты на минуту.

– У тебя остался мобильный телефон? – спрашиваю я, вспомнив, что целых два дня не звонила домой.

– Конечно остался, – удивляется Алессандро.

Он достает серебристую «Мотороллу». Похоже, у него куча всяких телефонов.

– Я хотела позвонить в Москву, – поясню я. – Нужно предупредить моих близких, что я остаюсь на яхте. Чтобы не волновались. Они могут позвонить в отель и меня не застать.

– У тебя ревнивый муж? – смеется Алессандро, убирая аппарат.

Он в белых шортах и в белой майке с короткими рукавами. Его длинные красивые загорелые ноги смотрятся очень сексуально. Я думаю, что согласилась бы на любое его предложение. Но сегодня утром он не настроен на подобное занятие.

– У меня нет мужа, – пытаюсь объяснить я.

Он смеется и отмахивается. В конце концов и я начинаю смеяться над глупой ситуацией. Ну действительно, чего я дергаюсь? Успею еще позвонить своим, ничего не случится.

– За мной заедет Цирил, и мы поедем в Ниццу, – говорит мне Алессандро. – Я вернусь часа через полтора-два. Только ты не уходи, а обязательно меня дождись.

– Конечно, дождусь.

Я удивлена, что он мог подумать, что я способна внезапно уйти. Я не сумасшедшая. И неблагодарной никогда не была.

Я вижу, как по трапу к нам поднимается официант в белом пиджаке. Я лежу, не двигаясь. Не нужно показывать, что я смущена. Ведь он пришел, чтобы обслужить нашу яхту. Как быстро мы привыкаем быть господами. И как трудно отвыкаем от своего подчиненного положения. Официанту лет сорок – сорок пять. Он накрывает на стол и почтительно удаляется. Наверное, его вызвали из ближайшего ресторана. Мы проходим в салон, и я только сейчас чувствую, как

проголодалась. Потом мы долго завтракаем, смеемся и разговариваем. У Алессандро сегодня прекрасное настроение.

Пока мы завтракали, на яхте появился еще один человек. Я испуганно охнула, когда в салон вошел долговязый темноглазый мужчина с непропорционально большой головой и плохо выбритый. Он смотрит на Алессандро и что-то робко говорит. Алессандро ему отвечает, очевидно, ругает его за Патрисию. Я сразу догадалась, что это был тот самый Джеф, который должен был охранять яхту и доставить нас в Сен-Тропе. Джеф бурчит какие-то оправдания, но хозяин словно хлестает его по лицу. Затем Алессандро встает и бросает еще несколько слов на прощание. Джеф кивает и выходит из салона.

– Ты меня жди, – просит Алессандро и целует меня в голову.

Как будто я маленькая девочка. Я согласно киваю ему и думаю, что он все-таки немного обижен на меня. Через некоторое время Алессандро появляется на палубе в знакомом мне синем клубном пиджаке с золотыми пуговицами и в светлых брюках. Он посылает мне воздушный поцелуй и идет к причалу. Там уже ждет машина. Кажется «Мерседес», но отсюда мне трудно разглядеть. Однако я вижу, что рядом с автомобилем стоит улыбающийся Цирил. Кажется, он даже помахал мне рукой, но я отвернулась. Алессандро садится в автомобиль, Цирил устраивается за рулем, и они уезжают.

Я внезапно понимаю, что стою на палубе почти голая. Джеф в рубке, а мне здесь делать нечего. Я иду в салон, где беру бутылку апельсинового сока и бутылку минеральной воды «Сан-Бернардино». После чего направляюсь в свою каюту. Буду ждать Алессандро там. Он обещал скоро вернуться, и мне нужно встретить его в хорошей форме. Во всяком случае, сегодня я уж точно не засну. И постараюсь продемонстрировать ему все, на что способна. Откуда мне знать, о чем сейчас говорят Алессандро и Цирил в салоне «Мерседеса».

ИНТЕРЛЮДИЯ

Обычно когда за рулем кто-нибудь другой, Алессандро нервничает. Но на этот раз он сидит спокойно, хотя когда Цирил тормозит, его спутник делает непроизвольное движение ногой, словно нажимая на невидимый тормоз.

– Я говорил, что все будет нормально, – бормочет Цирил, – все получилось, как мы хотели.

– Она поверила?

– Конечно, поверила. Арчи рассказал ей, что Сибилла всю ночь провалялась на твоей яхте. Симона приехала поздно, и ваша яхта уже отправилась в обратный путь. А телефон у вас был отключен. В общем, все прошло так, как должно было пройти. Арчи подтвердит хоть под присягой, что он видел Сибиллу на твоей яхте.

– Хорошо, – задумчиво говорит Алессандро. – Ты знаешь, эта дура вчера накупила себе таких дорогих нарядов, что я даже испугался. Не исключено, что потратила все свои деньги. Приобрела в бутиках кучу новых вещей. Эта дурочка действительно думает, что я могу влюбиться в такую корову.

– Ты с ней спал?

– Конечно. Иначе она бы мне не поверила. Ничего особенного. Пылкая женщина, давно не спавшая с мужчинами. Если учесть ее возраст, то она еще достаточно подвижна. Мне было интересно, как она будет себя вести. Ничего особенного. Хватала меня за уши, шептала какие-то слова. Я заметил, что у нее было очень красивое белье. Наверное, купила, чтобы произвести на меня впечатление.

– Какое белье? – не понимает Цирил.

– Нижнее белье. Она заплатила за эти трусики не меньше ста долларов. Приятно было пощупать. Мне нужно было ее раздеть, чтобы потом заставить надеть одежду Сибиллы.

– Судя по ее большому заду, ты должен был получить удовольствие.

– Это ее единственное достоинство. После моих девочек быть с такой старухой – все равно что пить грубое крестьянское вино после вермута. Но, в общем, было неплохо. Я ожидал худшего, – Алессандро криво ухмыляется. – Но одну небольшую ошибку я все-таки допустил. Оставил свой мобильник включенным, когда она вошла в рубку. И именно в этот момент позвонила Симона. Но я быстро вернулся и отключил аппарат.

– Если бы она ответила, все могло сорваться, – нахмурился Цирил.

– К счастью, она оказалась достаточно робкой. В этом отношении нам повезло. Если бы вместо нее была Сибилла, та бы обязательно ответила. Не задумываясь. После того как наша знакомая приняла душ, я дал ей одежду Сибиллы и приготовил для нее наш фирменный «коктейль». Она его выпила и сразу начала засыпать. Я устроил ее на палубе. Остальное ты видел. Когда вы с Арчи громко приветствовали нас, мы с ней целовались. Я покорно изображал страсть. А эта дурочка отвечала мне даже в полусонном состоянии. Уже позже, на глазах у всех, я понес ее в постель. А потом мы отплыли в Монако.

– Арчи говорил, что у вас романтическая любовь, – недобро усмехнулся Цирил.

– Пусть все так и думают. Два билета я купил, заплатив своей кредитной карточкой, чтобы можно было проверить. Чек лежит у меня в кармане. Когда в больнице будут производить опись вещей, ты должен обратить внимание на копию счета. Ее должны обязательно внести в протокол.

– Можешь не беспокоиться, – кивнул Цирил, – все сделаем как нужно.

– Хорошо. Теперь нужно решать, что делать с этой русской особой. У нее в Ницце никого нет, она никого не знает. Собирается звонить в Москву и рассказать о яхте, на которой отдыхала. Поэтому лучше не тянуть...

Он замолчал, выразительно взглянув на Цирила.

– Сегодня ночью? – уточнил Цирил, глядя перед собой.

– Да, – кивнул Алессандро, – не будем откладывать. У меня сохранится прекрасное воспоминание об этой наивной дурочке. Выгонишь ее с яхты сегодня днем. Чтобы она успела вернуться в Ниццу, позвонить домой, рассказать, что живет в отеле. А вечером можно ее навестить. Никто не свяжет ее убийство с нашей историей. Ты меня понял?

– Все сделаем, – Цирил посмотрел на спутника. – Опять под маньяка?

– Зачем ты это спрашиваешь? – резко ответил Алессандро. – Это не моя часть работы.

– Вы были близки. Я думал...

– Не нужно думать, Цирил. Сделайте свою работу аккуратно и чисто. А как там получится, меня не касается. Для этого мы с тобой разрабатывали операцию столько месяцев. И ничего больше не говори мне об этой русской. Ее никогда не было в моей жизни. Ты понял? Ее никогда не было.

Цирил сжал губы и молчал. Он все понял без лишних объяснений.

ГЛАВА 8 (продолжение)

Я лежу в каюте уже четвертый час. Иногда я выхожу на палубу, чтобы увидеть безмолвного Джефа, который устроился в рубке и, кажется, вполне доволен своим существованием. Хоть бы здесь была какая-нибудь газета или журнал. Официант давно все убрал со стола. Я чувствую, что начинаю нервничать. Отсюда до Ниццы минут пятнадцать – двадцать езды, даже меньше. Столько же обратно. Алессандро говорил, что вернется через два часа. Прошло уже больше четырех, а его все нет. Спрашивать что-либо у Джефа бесполезно. Он лежит, как истукан, и даже не смотрит в мою сторону. Когда мои часы показывают три, я понимаю, что больше не могу лежать спокойно. Но с другой стороны, я помню, что обещала Алессандро подождать его. Он мог задержаться в Ницце. С деловыми мужчинами так бывает, потому не нужно нервничать. Тем не менее спокойно валяться – не в моих правилах.

Я поднимаюсь, одеваю эти дурацкие шорты и прозрачную белую рубашку. Хорошо, что в сумочке есть темные очки. Я надеваю их и выхожу на палубу. Джеф лениво смотрит на меня. Когда я подхожу к мостику, соединяющему яхту с причалом, он делает слабую попытку остановить меня.

– Не уходите, – говорит он мне вслед, – должен приехать сеньор Бохничек.

По-французски Джеф говорит с чудовищным акцентом. К тому же от него пахнет луком и еще чем-то неприятным. Я видела его подружку. «Какой мужлан должен быть ее другом?» – подумала я вчера. И не ошиблась. К тому же у меня неплохое обоняние, и я чувствую запах его тела, смешанный с запахом моря, он вызывает у меня отвращение. Мама считала, что мне нужно поступать на химический факультет или стать фармацевтом, настолько безошибочно я угадывала запахи. Я и сейчас любой запах чувствую лучше, чем остальные. Наверное, среди моих предков были охотники.

– Я сойду на берег, немного погуляю и вернусь, – пытаюсь втолковать я этому типу.

Но все бесполезно. Махнув на него рукой, я перешла на причал. Несмотря на дневную жару, в порту много людей. Я прогуливаюсь вдоль причала. Наша яхта не хуже других. Наверное, многие даже завидуют ее владельцу. Я подхожу к киоску, где продают журналы и газеты. Нужно купить какой-нибудь журнал, чтобы скоротать время. Я долго выбираю и наконец нахожу нужный. Протягиваю продавцу и роюсь в карманах. Конечно же я забыла свои деньги в сумочке. Откуда у меня могут быть деньги в шортах. Я смотрю на яхту и возвращаю журнал продавцу. Милый дяденька в берете. Типичный француз. Ему лет шестьдесят. Он удивленно вскидывает брови:

– Мадам не хочет брать журнал?

– Хочу. Но я сошла с яхты, забыв взять с собой деньги, – чистосердечно признаюсь я, указывая в сторону «Глории».

Продавец смотрит на меня. Он вполне способен оценить мой вид. Может, даже видел, когда я ходила на причал. И понимает, что я не вру. Глупо было бы не пытаться не заплатить за журнал. Он улыбается и протягивает мне его.

– Нет, нет, – я возвращаю ему журнал во второй раз. – Сейчас я вернусь на яхту и принесу деньги.

– Мадам, – говорит он, мягко улыбаясь, – неужели вы думаете, что старик Ленуар не способен оценить своих покупателей? Я работаю уже сорок с лишним лет. И научился отличать правду от лжи. Возьмите журнал. Когда захотите, можете вернуться и заплатить. Я буду здесь до восьми часов вечера. В любое удобное для вас время, мадам.

От такого предложения невозможно отказаться. Я забираю журнал, улыбаюсь старику и медленно возвращаюсь к нашей яхте. Ну куда пропал Алессандро? Я уже начинаю волно-

ваться. Мое появление Джеф встречает угрюмым взглядом. Наверное, он думал, что я собираюсь сбежать. Еще два часа бесплодных ожиданий. И наконец я слышу, как на яхту кто-то прыгает и быстро идет к рубке. Задыхаясь от счастья, я бегу вверх. И сталкиваюсь в дверях с подлецом Цирилом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.